



Елена Безрукова
Жена моего отца

«Литнет»

2020

Безрукова Е.

Жена моего отца / Е. Безрукова — «Литнет», 2020

– Я согласна на твои условия, – сказала я тихо, развязывая пояс халата. Мужскому взору предстало моё тело, прикрытое лишь красивым кружевным бельём. Артур положил руки на мою талию и сжал. В глазах полыхнуло знакомое мне уже тёмное пламя. – Восхитительно, – сказал он, глядя и рассматривая моё тело. – Вот только не верю я тебе, что ты согласилась вдруг просто так. Что ты хочешь от меня, говори? Мужчина сжал меня так, что я чуть не задохнулась и невольно охнула. Не ожидала, что он так скоро раскусит меня, и откажется... – Ничего. Мне некуда идти, – выпалила я часть правды. – Прими меня, Артур. Просить было унижительно. Но деваться мне просто некуда. За стенами этого дома меня ждёт кое-что похуже... – Условия меняются. Я не верю тебе. Теперь мне мало секса. Ещё ты мне родишь сына. Если не согласна – пошла вон. ____ЕГО НАСЛЕДНИК -

Содержание

1.	5
2.	7
3.	9
4.	12
5.	14
6.	16
7.	18
8.	20
9.	22
10.	25
11.	28
12.	31
13.	33
14.	36
15.	39
16.	41
17.	43
18.	46
19.	49
20.	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

1.

Ирина.

Яркий солнечный день будто нарочно смеялся мне в лицо. Жизнь продолжается, планета так же вертится, как и раньше, лишь для меня одной время остановилось. Если бы не серьёзные успокоительные, я бы сейчас рыдала до боли в горле, до удушья, до хрипоты.

В моих руках четыре чёрные розы, на голове чёрная повязка, а смотрю я на своего мужа, который остался живым лишь на этой яркой фотографии на дубовом кресте. Он улыбается своей тёплой улыбкой, и мне на время легче. Гомон ворон, который всегда присутствует на кладбище раздражает, но не так, как обычно. И снова виноваты успокоительные.

Могила совсем свежая. Ровно как неделю я прихожу сюда каждый день с цветами, чтобы ещё немного побыть рядом с ним.

Кирилл был лучшим из мужчин, которых я когда-либо знала. Он не был молодым, но для меня он был самым красивым. Я нашла в нём то, что так давно искала – покой, уважение, стабильность, любовь, которая приятно греет, а не обжигает до ожогов. Нашла, а теперь потеряла.

– Опять пришла? – услышала позади себя низкий мужской голос и вздрогнула.

Мне не нужно оборачиваться, чтобы узнать, чей это голос. За моей спиной стоит Артур Багров – сын моего погибшего мужа.

– Я тебя, кажется, просил сюда не таскаться, – продолжил он говорить. – Тебе что непонятно в этой просьбе? Ты здесь лишняя.

Медленно обернулась и взглянула в чёрные глаза. Как так можно смотреть? Будто насквозь. Он вообще – человек?

– Я буду сюда ходить, – твёрдо сказала я. – Мне так легче.

– А что – тебе есть по кому страдать? – с сарказмом изогнул он бровь.

Прикрыла глаза на миг, чтобы успокоиться. Это не первая наша стычка с ним. Ещё при жизни моего мужа Артур меня не влюбил, считая охотницей за состоянием его отца.

– Кирилл был мне дорог.

– Ой-ли? Папа или его деньги? – сузил он глаза. – Ты думаешь, я когда-нибудь поверю в сказки о любви молодой девушки к такому взрослому мужчине? Сколько тебе там? Забыл. Двадцать?

– Мне двадцать пять.

– Да? – продолжил мужчина. – А выглядишь как профурсетка малолетняя. Впрочем, это неважно. Двадцать пять и пятьдесят два – по-моему, разница колоссальная, и любому очевидно, что самым любимым в моём отце для тебя был его банковский счёт.

– Артур, – тихо сказала я. – Прекрати. Хотя бы не сейчас. И не здесь.

Ругаться с ним, прямо над могилой Кирилла, у меня просто нет ни сил, ни смелости.

– Что? Правда глаза колет? Знаю я таких, как ты. Гадина. Я тебя выведу на чистую воду.

– Почему ты меня всё время оскорбляешь? – всё же вышла я из себя. – Мне и так тяжело, как ты не понимаешь?!

В глазах собрались слёзы, в горле появился противный ком, который никак не получалось проглотить.

– Потому что я не хочу, чтобы ты приближалась даже к могиле отца. Думаешь, я не знаю, что это ты его убила?

Многие так думают. Я слышу это не впервые. Просто Артур никогда не стеснялся в выражениях в мой адрес. Кирилл хоть и был немолодым, но на здоровье никогда не жаловался, и прожил бы ещё долго на радость нам, если бы не эта страшная и внезапная авария. Сотрудники полиции подозревают убийство – кто-то испортил в машине детали. Но Артур не прав. Я тут

не при чём. Я любила его отца, а в устройстве машин вообще ничего не понимаю, и управлять авто не умею.

Что-то ответить хаму было выше моих сил. Смахнула с щёк солёные дорожки обиды, молча обошла высокую фигуру в тёмном костюме и пошла к выходу, провожаемая недобрым взглядом хищника.

– Я тебе так это не спущу, – услышала в спину и остановилась, будто в стену врезалась. Не могла и шага сделать. Просто стояла и слушала низкий мужской голос. – Я отниму у тебя всё, что по праву принадлежит мне. Ты не получишь ни копейки моего отца, стерва рыжая. Ищи другого дурачка, чтобы снова стать богатой вдовой. Пока я жив, ты спокойно не вздохнёшь.

Он замолчал и я наконец смогла двигаться. Снова молча пошла вперёд.

Он не зовёт меня по имени, только «стерва», «гадина» и «рыжая». Даже не уверена, что знает, как меня зовут. И совершенно точно Артур Багров выполнит все свои угрозы в полной мере. Счастливая жизнь для меня закончилась ровно семь дней назад, и теперь сын моего мужа превратит мою жизнь в ад.

2.

Дома меня встретила Лида, моя двоюродная сестра. Родителей наших уже давно нет, и поддержать меня больше некому. Одной в огромном доме, который вдруг опустел, мне было тяжело, и Лида временно жила со мной, чтобы я просто не сошла с ума.

– Опять была на кладбище? – спросила она, увидев заплаканное лицо. – Ещё успокоительного дать, Ир?

– Да, была, – ответила я, снимая пиджак в прихожей. – Но дело не в этом. Не надо успокоительного больше, а я то я так скоро навсегда успокоюсь.

– В чем тогда дело? – прямо спросила она.

– Я встретила Артура.

– Так, – тут же нахмурила она брови. – Решил, значит, навестить отца, а там ты.

– Да.

– Сомневаюсь, что он прошёл мимо тебя спокойно.

– Не прошёл, как видишь.

– Мы обе знаем, почему он так бесится.

Знаем. Только от понимания причин его ненависти жить не легче.

Всё началось давно, ещё с тех пор, как мы с Кириллом начали жить вместе, а потом объявили о скорой свадьбе. Артур отнёсся ко мне скептически, увидев рядом с немолодым отцом девушку двадцати трёх лет. Многие отнеслись так же.

Но у Артура были основания не доверять молодым женщинам. Я уже третья жена его отца. С первой он благополучно развёлся, она родила ему Артура. Вторая жена была моложе него и родила Кириллу Свету, сейчас девочке восемь лет. Молодая мама оказалась ушлой, и в самом деле хотела «разуть» Багрова-старшего, манипулируя ребёнком. Но Кирилл вовсе не так прост и добродушен. Он и не кажется таким, однако мать Светланы была уверена, что против закона и ребёнка её бывший муж ничего не сможет сделать.

Но закон не на стороне правых, а на стороне сильных. Это я усвоила уже давно. Ничего бывшей жене Кирилла не досталось, и более того – он лишил её прав на ребёнка и заставил уехать из страны. Не могу сказать, что понимаю её поступки, Кирилла тоже не осуждаю. Нужно было наказать мошенницу. В этой ситуации очень жаль ребёнка – ведь девочка лишилась матери. Никто не смог её заменить – ни гувернантки, которых нанимал Багров для дочери, ни я, когда вошла в их дом.

У нас очень хорошие отношения со Светой. За два с лишним года, что я была замужем за Кириллом, успела привязаться к ребёнку. Оттого еще тяжелее. Артур её забрал, как только узнал о смерти отца и оформляет опеку над девочкой сам. Он мне не доверяет, к тому же я иду подозреваемой в убийстве собственного мужа, и потому ребёнка мне не оставил. Воевать с ним бессмысленно, он всё равно найдет способ доказать, почему я не достойна быть мачехой Светы. Об одном лишь просила – дать общаться с ребёнком, ей трудно снова остаться без женского внимания, но он ничего не хочет слышать...

Света иногда звонит мне с подаренного папой телефона, пока не видит Артур. Я приезжаю к школе, чтобы посмотреть, как старший брат забирает её с занятий. Подойти к ней он мне не даёт, я перестала пытаться. Надеюсь только на то, что скоро расследование дела Кирилла докажет, что я тут совершенно не при чем, и Артур перестанет издеваться надо мной и ребёнком.

Но ещё больше мужчина злиться на меня из-за завещания. Артур владеет почти половиной пакета акций компании – сорок девять процентов. Контрольный же пакет всегда был у Кирилла. Сразу после свадьбы муж отдал мне от своих акций десять процентов. Контрольный пакет перешёл к Артуру. Однако, сын моего мужа стал коситься недружелюбно еще больше,

считая, что я уговорила отца переписать на меня акции. Но я ничего не делала, Кирилл так решил сам.

Завещание Багрова-старшего меняет дело в корне. Артуру остаются те же сорок девять процентов, а остальные отписаны нам – мне и Свете. Таким образом, если я являюсь опекуном девочки, то становлюсь держателем контрольного пакета, а это не устраивает мужчину. Не так ему нужна Света, как он просто хочет отбить её часть акций. А потом отобрать и у меня оставшиеся через суд.

Он будет оспаривать завещание. Это процесс не быстрый, но принесёт свои плоды. Однако, так просто отказываться в его сторону от всего, что мне завещал Кирилл, я не стану. Посмотрим, что решит суд. Невозможно игнорировать совсем тот факт, что я законная супруга погибшего. Мне же остаётся снова лишь ждать.

Кирилл оставил мне так же дом и две машины. Только управлять ими я всё равно не умею, а содержать такой большой коттедж не смогу. Счета мужа заморожены на время разбирательств, и платить мне за него попросту нечем – пока была замужем, я не работала.

Хореограф по профессии, продолжала заниматься для себя, чтобы не терять навык и форму, и бесплатно вела группу детей в Дворце Культуры. Ну как бесплатно – по меркам зарплат для муниципального учреждения, получается, что почти бесплатно. Но тогда это было неважно. Теперь же мне придётся устраиваться в другое место и преподавать танцы взрослым, чтобы прокормить себя.

Вероятно, что мне придётся продать и дом, и машины, чтобы купить себе вариант жилья попроще. Для чего мне одной такой огромный дом? Мне не нужно столько комнат и два этажа. Если, конечно, Артур оставит всё это мне...

– Надеюсь, ты не собираешься отдать ему всё добровольно? – изогнула бровь сестра, наблюдая за моим хмурым лицом, на котором явно было написано, как меня всё уже доконало.

Признаться, я уже близка к нервному срыву, и рассматривала разные варианты.

– Пока нет. Пусть прикладывает усилия. Вот если скажет судья всё отдать – тогда и отдам. А Артур мне пусть не приказывает. Это не мои деньги, но и не его. Из его имущества Кирилл не взял ни копейки. Он лишь хотел обеспечить нас со Светой.

– Ты заслужила эти деньги. Кирилл поступил как мужчина, зная, чем тебе пришлось пожертвовать.

– Знаю, – устало ответила я. – Но Артур об этом не знает. И не должен узнать.

3.

Света стала всё больше меня беспокоить. Она вчера звонила и плакала в трубку, что очень грустит по папе, а меня нет рядом. Я решилась плюнуть на свою гордость и поговорить с её старшим братом на эту тему. Девочка страдает, я нужна ей, должен же он это понимать! Не может же ему быть всё равно на чувства ребёнка.

Собралась и поехала прямо к нему в офис. На моё удивление, Артур ответил секретарю согласием на разговор, и меня пропустили в кабинет исполняющего обязанности генерального директора предприятия.

На пороге вдруг боязливо замерла, снова увидев этот пронзающий взгляд чёрных глаз.

– Ну проходи уже, – позвал мужчина. – У меня мало времени.

Собралась с духом и прошла к столу. Села напротив Артура в кожаном кресле генерального. В кресле моего мужа...

Очень боялась услышать снова категоричное «нет» из уст Артура по поводу девочки. Ещё никогда не встречала столь принципиального человека. Недаром он успешно вёл этот бизнес вместе с отцом, и теперь занял место управленца компании.

– Ты говорить-то будешь? Или на меня пришла посмотреть? – спросил резко он.

Моргнула и поняла, что в самом деле смотрю уже несколько минут на него, пытаюсь подобрать слова, которые проняли бы мужчину.

– Я по поводу Светы.

– Так... Опять начинается? – изогнул он бровь. – Я достаточно ясно изъяснился, что опекунство я беру на себя. Не трать моё время на бесполезные разговоры.

– Я не об этом, – ответила я. – Про опекунство я уже всё поняла. Оставь его за собой, просто дай нам общаться. Свете этого не хватает.

– С чего ты это взяла?

– Она звонила мне. И плакала. Твоей сестре плохо. Она ещё ребёнок. Света потеряла отца, а теперь ты лишаешь её и меня. Она успела привязаться. Я тоже. Ну почему ты против нашего общения?

– Ты прекрасно знаешь, почему, – обрубил Артур. – Значит, телефон у неё придётся забрать.

– Артур, ну оставь ты распри за дверьми. Меня оскорбляй, сколько тебе хочется. Но не мучай Свету. Она правда плакала.

Мужчина задумчиво глянул на меня, постучал карандашом по столу, а потом ответил.

– Ладно, я позволю вам увидеться.

– Спасибо, – тихо ответила я. – Поверь, это правильное решение.

– Но я не сказал, что позволю видеться вам постоянно. Это разовая акция, – отвернулся он от меня.

– Ладно, пусть так.

– Пока пришла, скажи мне. Что будешь делать со своими акциями после разморозки? Акции Светы достаются мне, и контрольного пакета ты лишаешься.

– Я уже поняла. Пока не знаю.

– Только не говори, что решила взяться за бизнес отца, – сказал он, наливая себе воды в стакан.

Пока не решила, но этот пренебрежительный тон меня злит и заставляет делать поперёк.

– Почему нет?

– Хочешь сказать, что мы будем вести его... вместе? – он сделал такое лицо, будто такая перспектива для него не просто невозможной представляется, а вообще из области фантастики.

– Ты же ничего в этом не понимаешь. А туда же.

– Управлять моей частью будет Эдуард Сергеевич. Бывший помощник папы. Мы уже говорили с ним о такой возможности.

Разговор в самом деле был. Помощник Кирилла приходил ко мне и спрашивал как я планирую распорядиться своей долей акций. Мы говорили о том, что он мог бы заниматься ведением дел от моего лица, но пока мои акции арестованы, и на данный момент это невозможно. Артур спрашивает о дальнейших перспективах, что я буду делать с ними, если меня признают невиновной в смерти мужа. Он не верит в такой исход дела, но как истинный бизнесмен рассматривает разные ходы и варианты.

– *Частью моего отца.* Не твоей, – тут же кинул в меня шпильку Брюнет.

– Артур, а тебя что больше всего бесит? Что я тут появляться буду, в твоём, так сказать святом храме, или то, что я владею четвертью акций компании?

И без того тёмные глаза будто потемнели ещё больше. Но вместо того, чтобы начать спорить, Артур растянул свои мужественные губы в улыбке, и с ядом в голосе ответил:

– А это временно, уважаемая Ирина Владимировна. После суда вы не будете владеть и одним процентом от этих акций. Они вам не принадлежали и никогда принадлежать не будут. А пока у вас есть время – вы можете поиграть ещё немного в большого босса. А после суда вы тихо и мирно уй-дё-те.

– Пусть это решит суд, – улыбнулась ему в ответ.

– Вы полагаете, может быть вынесено какое-то другое решение? Вы очень наивны, Ирина Владимировна.

Я полагаю, что он подключит всех своих адвокатов, чтобы отнять у меня пакет акций, но озвучивать вслух я это не стала.

– Поживём – увидим, Артур. Кириллович.

– Что ж... Подождём суда. Может быть, к тому моменту что-то ещё изменится.

Я поняла, на что он намекает. Что он докажет мою вину в смерти отца, и вместо получения наследства я сяду в тюрьму. Но этого не будет, потому что я не виновата.

– Ещё вопрос. Что планируешь делать с домом? – продолжил выпрашивать Артур.

– Планирую его продать.

– Что так плохо? Не по карману стал? – сделал он заинтересованное лицо.

Издаётся. Впрочем, как и всегда.

– Да, именно не по карману. Счета Кирилла заморожены. Мне будет нечем платить за этот дом.

– Да, – кивнул Артур. – Так и вижу заголовки газет. На первой полосе – "Вдова Кирилла Багрова доживает свой век в съёмной халупе на окраине города и влачит жалкое существование". Печальный финал твоего замужества.

– А ничего плохого в съёмной квартире нет.

Не люблю пжионов. До брака с Кириллом я арендовала жильё. Ничего здесь стыдного нет. Не всем дано рождаться принцами в шёлковых пелёнках, как некоторым.

– Ну, тебе виднее. Поверю на слово. Ты у нас куда более опытный в этом вопросе человек. Если захочу проверить твою теорию и поиграть в «Последний герой» в сарае спального района – позвоню тебе. Посоветуешь, что веселее – тараканы, разбитый санузел или выходящие окна на трассу.

Промолчала. Не вижу смысла раздувать этот бессмысленный спор. Хотелось уже завершить диалог и уехать отсюда, подальше от чёрных глаз.

– Так вот – на дом я тоже буду претендовать. Можешь отказаться от него в мою пользу, и тогда платить за него не придётся.

– А это тоже пусть решает суд, – встала на ноги.

Нет больше сил слушать его и терпеть издёвки. Я ему всё сказала.

– Ну хорошо, пусть решает, – встал он следом за мной. – А ты пока себе халупку подбери. Правда, сначала надо на неё заработать. Ты же не работала, пока была замужней дамой. Но если ты всё ещё танцуешь приват-танцы, могу порекомендовать тебе пару потенциальных клиентов. Состоятельные мужчины. Тебе вполне хватит и на халупку, и на все эти красивые тряпочки.

За время, пока говорил, Артур подошёл ко мне почти вплотную. Он потянул меня за края шарфа и горло слегка сдавило. Рукой вцепилась в шёлковый аксессуар на шее, чтобы он не придушил меня совсем. Выдернула из мужской руки свой шарф, тяжело дыша.

Он меня в очередной раз обозвал проституткой. Я долго это терпела, но больше не выдержала. Схватила со стола стакан с водой, которую пил не так давно Артур, и выплеснула жидкость ему в лицо.

На секунду он зажмурился, а когда снова открыл чёрные глаза и посмотрел на меня, я похолодела. По его лицу и щетине стекала вода прямо на дорожный костюм. Чёрт, что я натворила? Он меня сейчас просто придушит на самом деле мои же шарфом. Мужчина глухо рыкнул и сделал шаг ко мне.

Сильная рука вдруг схватила у корней мои волосы и довольно ощутимо натянула, заставив подбородок взметнуться вверх. Мне некуда деться, я в капкане мужских пальцев и вынуждена смотреть в его злое лицо.

– А ты ничего не путаешь? Ты забыла, с кем говоришь, *лимита*?

Я молчала, часто дыша от испуга. Не ожидала, что он сделает так и применит ко мне силу.

– Не смей так больше делать. Иначе я очень рассержусь, – волосы натянулись ещё сильнее, уже на грани с болью, которую мужчина едва не переступал.

Он опустил глаза на мои разомкнутые со страха губы, которые оказались слишком близко к нему, и я застыла на месте. Артур смотрел на них так, будто сейчас возьмёт и поцелует меня. Сердце в груди забилось ещё быстрее.

Так же внезапно он отпустил мои волосы, опустив руку, и отвернулся к огромному панорамному окну.

– Свободна, – небрежно бросил он мне. – Про Свету можешь забыть. Всё отменяется.

Выдохнула. Ну вот, всё испортила. Девочка так ждала меня, но её брату будто всё равно. У него просто нет сердца, его не трогают переживания девчонки, оставшейся по воле судьбе без семьи.

– Ты всё ещё здесь? – повернул он голову в профиль.

Развернулась и вышла вон. Бесчувственный чурбан.

Ничего у меня не вышло. Прости, Света.

4.

Два года назад.

Этот день был первой встречей с сыном моего будущего мужа. Мы только начали жить вместе с Кириллом.

Вернулась домой с репетиции и обнаружила в гостиной молодого мужчину, который сидел на диване и хмуро смотрел на часы. Сразу обратила внимание на общие черты с Багровым-старшим. Я знала, что у него есть взрослый сын, старше меня, и поняла, что это и есть Артур.

Мужчина очень красивый. Темноволосый, глаза такие чёрные, что зрачков невидно, очень выразительные, отчего они казались даже дьявольскими. Упрямый подбородок с аккуратной щетиной, полные, но всё равно очень мужественные губы, прямой нос. Кирилл в молодости был наверняка таким же привлекательным.

– Добрый день, – поздоровалась я с ним, подойдя ближе и протянула руку. – Меня зовут Ирина.

– Добрый, – ответил он низким бархатным голосом. На руку лишь кинул взгляд и не взял её. – Вы новая прислуга отца?

– Нет, – ответила я. – Я невеста Кирилла Андреевича. А вы – Артур, сын Кирилла. Я вас узнала. Вы похожи.

– Невеста? – поднял он тёмные брови.

– Да, а что? – пожала плечами я. – Он разве ещё не говорил, что скоро у нас свадьба?

– Нет, не говорил.

– Ну значит, позже скажет, – улыбнулась я.

– Невеста... – задумчиво сказал он, окидывая меня небрежным взглядом с головы до ног. – А не слишком ли молодая? Сколько лет *невесте*?

Он остался сидеть на диване, пока я стояла рядом. Так и вели беседу.

– Двадцать три. Неприлично задавать подобные вопросы дамам.

– Оставьте свой флирт для отца, – тут же одёрнул он меня. – У вас разница тридцать лет. Не слишком ли это много?

– Для любви нет преград, – ответила я известную крылатую фразу.

– Как и для бесстыдства, правда? – оскалился мужчина.

Зубы белые, губы красивые, а вот сама улыбка и холодок в глазах неприятный.

– В каком смысле? – спросила я его.

Мужчина поднялся на ноги и встал в полный рост. Он намного выше меня, а широкие плечи вообще делали его огромным. Его рука вдруг грубо схватила мой локоть и довольно больно сжала кожу. Взгляд чёрных глаз меня будто парализовал. Голос пробирався под кожу, а обидные слова больно жалили.

– Прекращай строить из себя дуру. Ты отцу можешь запудрить мозг в постели, но не мне. Ты пришла сюда за его деньгами, признавайся?

Он тряхнул меня за руку.

– Ау... – прошипела я от боли.

Так вцепился, что, наверное, останутся синяки.

– Отвечай, пигалица малолетняя.

Сверху лестницы послышался хлопок дверью и спешные шаги по паркету. Артур тут же выпустил меня и отошёл в сторону, делая вид, что только что не трепал меня и не задавал гадкие вопросы.

Я пыталась привести дыхание в порядок. Ни к чему Кириллу знать, что наше знакомство произошло именно так. Буду надеяться, что отец сам поговорит с сыном, и объяснит, что я не та, за кого меня принимает Артур.

– А, ты уже тут, Ирочка? – улыбнулся он мне и раскинул руки для объятий. – Как твоя репетиция?

– Всё хорошо, спасибо. Потанцевали от души.

Артур снова зыркнул на меня. Похоже, то, что я танцую, порадовало его ещё меньше и только убедило в том, что я охотница за деньгами, раз из творческой сферы.

– Познакомились уже? Это Ира, моя невеста, – обнял меня за талию Кирилл. – И мой сын, Артур.

Молодой мужчина смотрел на меня с презрением, не скрывая от отца своего отношения ко мне.

– Познакомились, – ответил Артур. – Почему не сказал, что хочешь жениться? Узнаю это не пойми от кого.

Да уж, знакомство вышло что надо...

– Артур, – осадил его взглядом Кирилл. – Ира – моя невеста, а не «не пойми кто». Прошу не забывать. Ну извини, так вышло, что не сказал. Вот, сейчас говорю.

Багров-младший изогнул бровь и ничего на это не ответил.

– Ну отдыхай, – сказал мне жених и выпустил из объятий. – А мы на работу. Поехали, Артур.

Кирилл держал в руке какую-то папку с документами, за которой отец и сын, видимо, и приехали. Обычно, днём мужчину не застать дома, за исключением редких выходных.

Оба вышли за дверь и уехали в офис, оставляя меня одну со своими невесёлыми мыслями и впечатления от знакомства с сыном будущего мужа. Что-то мне подсказывало, что этим разговором молодой мужчина вовсе не ограничится...

5.

Новый разговор ожидал меня очень скоро, к чему я совершенно оказалась не готова.

Буквально через несколько дней Артур приехал к нам домой. Судя по всему, он прекрасно знал, что Кирилл дома нет, а я напротив, дома. Он хотел поговорить наедине и довести до логического конца тот диалог, который прервал его отец.

Без задней мысли распахнула дверь, когда в неё позвонили, и увидела на пороге Артура.

– Э... Добрый день. А Кирилл нет.

– Я знаю. Я к тебе, – сверлил он меня глазами.

Прошёл в дом без приглашения, немного пихнув меня в плечо. Разговор не будет дружеский...

Нахмурилась. Какой же он беспардонный. Хоть капля воспитания есть в этом мужчине? Хотя о чём я, ведь он считает меня охотницей за богатыми мужчинами.

Артур прошёл по гостиной и уселся в кресло, ожидая, когда и я подойду. Присела в кресло напротив и вопросительно посмотрела.

– Итак, мы кажется, не договорили, – прозвучал голос Багрова. – Я навёл справки о тебе.

Мне неприятно, что он всё время мне «тыкает». Пусть я и моложе его лет на десять, на брудершafft с ним всё же не пила. Но делать замечания Артуру я не рискнула.

– Ты бедна как церковная мышь. А значит, я правильно сделал вывод, что ты пришла за деньгами моего отца.

Неправда. Я не отношусь к категории граждан с доходом выше среднего, но и к совсем за гранью нищеты я бы не причислила себя. Отец неплохо зарабатывал, нам с сестрой хватало. К тому же мы давно самостоятельные, и сами работали. Да, его дом после смерти папы я отдала сестре, потому что у неё двое детей, а муж бросил. Отказалась от своей части и жила на съёмной квартире. Но работа хореографом приносила неплохой доход, мне вполне хватало на жизнь.

– Как это умно и по-взрослому – вешать ярлыки на человека, которого совсем не знаешь.

– Что тут знать? – изогнул он бровь и снисходительно оглянул меня. – По тебе итак понятно, кто ты такая.

– И кто я? – спросила.

Нет, ну в самом деле даже любопытно стало.

– Молодая, красивая и рыжая. Значит, стерва. И охотница за чужим кошельком, – ответил он, не стесняясь меня разглядывать. – Достаточно?

– А то, что я танцую, означает, что, скорее всего, ещё и проститутка, да? – усмехнулась я.

– Ну уж это я не знаю, – ответил мужчина. – Но обычно таким как ты больше дать и нечего.

Вот сейчас мне захотелось его просто взять и ударить. Проглотила обиду и подняла глаза на него:

– Это всё? Или ещё что-нибудь?

– Оставь отца в покое.

– А если нет, то что? – задрала вверх подбородок.

Артур поджал губы и снова окинул меня взглядом, будто оценивая, на что же я способна. Способна ли я воевать.

– Ты всё равно отсюда уйдёшь. По-хорошему. А может, даже и по-плохому.

Смотрела на него и понимала, что от него можно ожидать чего угодно. Он явно не рыцарь и не моралист. Интересно знать, насколько он может быть опасен. Похоже, мне придётся рассказать Кириллу об этом разговоре, иначе он и вправду не даст мне жизни. Но инициатор этого брака вовсе не я. Вот пусть папочка с ним и разбирается.

– Достаточно, – встала на ноги. – Разговор бессмысленный. Я не уйду. Кириллу что-то передать?

– Не вздумай говорить, что я был здесь.

– Скажу. Ты будешь меня прессовать, а я молчать как бедная овечка?

– Только попробуй.

Лишь вздохнула. Ну что за хам. Как у Кирилла мог вырасти такой сын? Мерзкий тип, хоть и красивый.

– Я устала от тебя, Артур. Говори это всё своему отцу, а не мне, – зло сказала ему. – Это его решение. Попробуй отговорить жениться *его*. Мне пора на репетицию. Дверь захлопни за собой.

Развернулась и пошла вверх по лестнице.

В окно видела, как машина Артура покидает территорию дома. Как же мне поступить? Чего он ко мне прицепился? Я ещё ничего не сделала и денег ни у кого не просила, чтобы делать такие выводы обо мне и кидаться оскорблениями.

Будто в ответ на мои мысли зазвонил телефон. Кирилл.

– Да, – приняла я вызов.

– Иришка, ты там как? – спросил весёлый голос мужчины.

– Нормально. Всё в порядке.

– Не скучаешь одна?

– Да нет, на репетицию сейчас пойду.

– Трудолюбивая ты моя. Слушай, забыл тебе сказать – завтра будет семейный ужин. Ты, я, Света и Артур. Познакомимся поближе, ведь скоро все будем одна семья. Не строй никакие планы, и ужин закажи. Ну или приготовь. Как хочешь.

Ну со Светой-то я давно знакома, чудесная девчушка, которой отчаянно не хватает материнской любви. А вот с сыном будущего мужа всё гораздо сложнее...

– Хорошо, я поняла. Будет вам ужин.

– Да ты ж моя хорошая! Ну ладно, я отключаюсь, тут документы принесли. До вечера, Ириш.

– Пока, Кирилл.

Диалог прервался и я задумчиво зажала в руке гаджет. Не хватало мне ещё ужина в компании Артура. Но может быть, он поговорит со мной и поймёт, что всё не так плохо? Пожалуй, пока не стану говорить отцу про его наезды. Но если он будет продолжать пытаться прессовать меня за спиной Кирилла – я просто наябедничаю, и даже стыдно не будет.

Не повезло тебе, Артур. Меня есть кому защищать.

6.

– Передай соль, Ириш, – попросил муж.

Семейный ужин в самом разгаре. Стол накрыт на четыре персоны. На одной стороне мы с Кириллом, напротив – Артур и Света. И если ребёнок мне улыбался и с интересом расспрашивал о моей жизни, то чёрные глаза молодого мужчины сверлили весь вечер. Не знала, куда деться от него! Скоро дырки на мне просверлит!

– А какие танцы ты умеешь? – спросила Света.

Девочка очень красивая. Блондинка со светлыми глазами и губками бантиком. Чудо, а не ребёнок.

На неё приятно смотреть и всё время хочется улыбаться, потому что Светлана позитивная, несмотря на потерю матери. Насколько я поняла, девочка и не нужна ей – она даже и не пыталась наладить контакт с Кириллом, чтобы просто иметь возможность общаться с собственным ребёнком. Для Светы это, конечно, большой удар и предательство. Кирилл хоть и старается для неё, но мать разве заменишь подарками и папой?

– Да разные. А ты какие любишь? – ответила я, улыбаясь.

Мне приятно, что девочка с таким восхищением расспрашивает о моей профессии.

– "Танго". Ты умеешь?

– Умею, – снова улыбнулась ей.

– Ух ты! Здорово.

Заметила, что Света очень воспитанная и образованная в свои восемь лет. Папа много в неё вкладывает. Очень редко от неё можно услышать всем привычный молодёжный сленг, как «круто», «классно» и прочее, которым я и сама грешу порой. Иногда с детей тоже стоит взять пример и есть чему поучиться.

– А покажешь? – загорелись голубые глаза малышки.

– Я могу тебя взять на репетицию, если хочешь. И вообще – я ведь веду и детские группы. Если папа разрешит – ты тоже можешь ходить и заниматься. Я научу тебя танцевать "Танго".

– Очень хочу! – глаза ребёнка засияли ещё ярче. – Пааап? Можно мне ходить к Ире?

– Почему нет? – пожал плечами Кирилл. – Но ты уверена, что сил хватит после английского и музыкальной школы?

– Хватит, – закивала девочка. – Там же не каждый день. Да, Ир?

– Три раза в неделю, – ответила ей. – В самом деле, тяжело не будет? У тебя тогда совсем не останется свободных вечеров.

– Ну и что! Я всё равно хочу ходить на танцы. К тебе, – заявила твёрдо Света.

Я улыбнулась. Это приятно, что ребёнок так тянется ко мне. И к танцам. Но три кружка взвалить на свои хрупкие детские плечи Света не сможет, и со временем ей придётся от чего-то отказаться. Решит позже, когда поймёт сама, что устаёт.

– Ходи, Светлана, ходи. Но имей ввиду, – строго сказал Кирилл. – что английский и музыка с обычными домашними заданиями никуда не денутся.

– Хорошо, пап. Я справлюсь, – кивнула девочка.

Дай Бог, милая. Сколько же всего у ребёнка после школы, с ума сойти можно! Как в «Вишнёвом саду» – «Отец, царство ему небесное, угнетал нас воспитанием». Лишь бы это не отразилось на здоровье девочки.

– Ну ладно, Светуль. Пошли-ка укладываться. Время позднее.

В доме есть гувернантка Дарья, но вечером она уходит домой, и Кирилл укладывает дочь сам – это традиция.

– Не скучайте тут пока, – подмигнул мужчина мне и повёл ребёнка наверх, чтобы готовить ко сну.

Едва они скрылись из виду, послышался хлопок закрываемой двери, а голоса Кирилла и Светы стихли, Артур резко схватил меня за руку прямо через стол.

– Ай, больно! – потянула я её обратно. – С ума сошёл? Что ты делаешь? Хам невоспитанный!

– А ты не поняла, по-моему? – сжал он руку до невыносимости и сверкнул чёрными глазами. – Тебя надо вышвырнуть отсюда силком?

– Что тебе надо от меня? Оставь нас в покое! – зашипела на него.

– Я тебя с удовольствием оставлю в покое и буду только рад не видеть твою наглую физиономию, но ты ведь не слышишь. Ещё и к ребёнку подмазываешься. Не смей с ней общаться. Завтра же объясни, что мест в группе нет.

– Я не буду обманывать девочку. Хочет танцевать и общаться со мной – пусть общается. Ты не можешь ей этого запретить. У неё для этого есть отец.

Снова потянула руку, но только заохала от боли. Вцепился крабом. От его взгляда даже колени затряслись. Энергетика бешеная, холодная, тяжёлая. Опасная.

– Значит, так. Я даю тебе неделю, чтобы убраться отсюда. Ты меня поняла? – сжал запястье ещё больше.

Уже терпеть невозможно было и на глаза навернулись слёзы.

– Да больно, Артур! Ай...

– И будет ещё больнее, если через неделю, я увижу тебя здесь снова.

Он бросил мою руку так, будто я какая-то мерзость, и встал из-за стола.

– Поверь мне, если ты не уйдёшь сама – тебя «уйду» я. Доброго вечера. Отцу скажи – у меня появились срочные дела.

Артур бросил вилку на тарелку, которая со звоном, который, казалось, мог оглушить в тишине комнаты. Мужчина поправил пиджак, взял со стола свой смартфон. Ещё раз кинул на меня полный ненависти взгляд, под которым я просто съёжилась, и ушёл в ночь.

Машинально потёрла запястье. Грубый мужлан. И козёл. Болит ведь, как бы синяк не остался...

За дверью послышался хлопок дверью машины и заведенный мотор. Авто резко набрало скорость и вылетело за ворота дома. Похоже, Артур действительно очень зол на меня. Но почему? Я ведь ничего ему не сделала.

– Ир, ты чего? – легла на плечо мужская рука и я вздрогнула.

Мой жених вернулся со второго этажа.

– А? – отозвалась я. – Ээ...ничего, просто задумалась. Как Света? Уложил?

– Да, укладывается. А Артур куда делся?

– Он уехал. Сказал, срочные дела.

– Ну ладно, – пожал плечами Кирилл. – Пойдём тоже отдыхать?

Пока готовилась ко сну, всё думала, как и когда сказать Кириллу о том, что его сын меня травит. Не станет ли после этого всё ещё хуже? Неужели мужчина готов будет ругаться с сыном из-за меня? Именно на это рассчитывает Артур.

Что же делать?

7.

Прошла неделя. Никуда я, естественно, не уехала, и не собиралась даже. Но теперь я с беспокойством стала ждать реакции Артура. Совершенно очевидно, что когда мужчина поймёт, что я ослушалась, обязательно что-то выкинет.

Прошло ещё несколько дней, но ничего не произошло. Уже начала думать, что может, Артур нас оставил в покое? Однако уже на следующий день поняла, что он просто решил действовать, больше не тратя время на разговоры.

Выглянула в окно после звонка в дверь. На пороге стоял курьер. Иногда муж просит взять из дома какие-то бумаги, и курьеры бывают от него. Открыла дверь.

– Добрый день, – поздоровался парень. – Мне нужна Ирина. Это вы?

– Да, я. Добрый день.

– Тогда это вам. Распишитесь за доставку.

Курьер протянул мне пакет с документами и планшет, чтобы я оставила свою подпись. Закончив все формальности, парень попрощался и ушёл, а я поспешила вскрыть конверт.

Лично мне? Это что ещё за новости?

Листов внутри оказалось не так уж много. Собственно, это компромат, который должен был очернить меня. Артур раскопал информацию о моём отце. Я не удивлена, такие всегда найдут о тебе всю подноготную. Читала и одновременно хотелось засмеяться и стукнуть сына моего мужа чем-то тяжёлым. Вот же гад. Это могло бы сработать, если бы не одно «но» – Кирилл в курсе о моём прошлом.

Хорошо, что он знал об этом раньше, иначе эти несколько листов могли бы смутить моего жениха. Небрежно бросила их на стол.

Артур, Артур... Ты всё-таки развязал со мной войну. Я человек неконфликтный совершенно, но даже я злюсь, когда мне наступают на больную мозоль. Я обязательно скажу об этом Кириллу. Он должен знать, какие дела творит за его спиной сын.

Завибрировал телефон. Номер мне не знаком, но я уже догадалась, кто так жаждет со мной говорить.

– Да, – сказала я, приняв вызов.

– Получила документы? – спросил холодный голос.

– Да, – сухо ответила.

– Прочла?

– Да.

– Понравилось?

– Очень.

– Что делать-то будешь?

– Пока не знаю.

Делиться с Артуром реальными планами не собираюсь. Узнает от своего папы, что же я сделала.

– Ты же понимаешь, что отец не будет доволен таким компроматом?

– Понимаю, – снова ответила тем же равнодушным тоном.

– Ты знаешь, я сегодня добрый. И пока не послал этот пакет моему отцу.

– Весьма благородно. Спасибо, – ответила с сарказмом.

– Даю тебе время до вечера, чтобы уйти достойно. Если ты останешься, этот пакет попадет завтра к твоему жениху, и он всё равно тебя выгонит.

Я промолчала, чувствуя, как закипаю внутри. Скоро пар из ушей повалит.

– Ты уедешь? Или мы ещё поиграем в эти прекрасные игры? – спросил Артур.

– Конечно, уеду.

– Неужели? – усмехнулся он.

Не верит. И правильно делает.

– Да, – ответила я. – Ты меня сейчас очень напугал. Так убедительно говоришь, что я, пожалуй, послушаю.

– Язвишь? – одёрнул меня уже другим тоном. – Посмотрим, что ты завтра запоёшь. Время пошло.

Он повесил трубку.

– Чёрт, – кинула я телефон на диван и заходила по комнате. – Козёл.

Ну и чего привязался? Так радеет за отца? Ну надо же! Какой замечательный сын оказался. По нему, скорее, можно сказать, что он любит себя, и переживает за свои деньги, которые могут попасть в мои цепкие коготки, а не за папу.

Дождалась вечера и возвращения домой жениха. Едва он, усталый, вошёл в коридор поздним вечером, как тут же подлетела к нему.

– Кирилл, у меня проблема.

– И тебе привет, Ирин, – ответил он, разуваясь и снимая пальто.

Сегодня Свету укладывала спать я, потому что её отец обещался быть поздно. Девочка уснула, и теперь нам никто не мешает говорить.

– Что там за проблема? – поинтересовался Кирилл, проходя на кухню и доставая ужин из холодильника.

– Вот, – протянула ему листы из письма Артура.

Мужчина глянул на меня, отставил кастрюлю в сторону и развернул бумаги. Пробежал глазами, а после снова вернул взгляд на меня.

– Кто посмел тебе это прислать? Это шантаж? – спросил он серьёзно.

– Именно. Компромат, – ответила я, скрестив руки на груди.

– И что они хотят? Денег?

– Нет. Чтобы я бросила тебя.

– Гхм, – хмыкнул он и задумчиво почесал макушку. – Зачем? Они подписались?

– Это *он*. И он не скрывает своего причастия к этому делу.

– Ну кто – он? Говори, не томи уже, – строго потребовал Кирилл.

– Артур. Твой сын.

Ненадолго повисла тишина. В глазах мужчины появилось понимание.

– Артур... Значит, он всё же не принял тебя.

– Нет, не принял. Я не хотела тебе говорить, но он угрожает мне за твоей спиной, называя меня охотницей за твоим кошельком, и требуя, чтобы я ушла и оставила тебя в покое.

Кирилл задумался. Потом подошёл ко мне и обнял за плечи.

– Ириш, прости. За него извиняюсь, потому что от Артура ты извинений не дождёшься.

– Я и не жду.

– Слушай, я тебе же рассказывал о матери Светы. Помня эту историю, сын не доверяет и тебе. Он ведь не всё знает.

– Я помню. Но мне всё равно неприятно. Ты можешь меня оградить от этого? Не хочет принимать меня – не нужно. Но и компроматы на меня собирать тоже не надо, и ещё тебе их подкидывать.

– Всё понимаю, Ир, – сжал он мои плечи в пальцах. – Я пресеку эту ситуацию. Он больше не сунется к тебе. Обещаю.

8.

Артур.

Рыжая так и не уехала. Что ж... Мне не остаётся ничего, кроме как отнести дубликаты письма, отправленного ей вчера, прямо к отцу. Я предупреждал. Десять раз бегать и уговаривать её никто не будет.

Закончив все неотложные дела на утро, взял папку и отправился в кабинет генерального директора нашей компании.

– Артур Кириллович? Доброе утро! – тут же натянула губки в улыбке секретарша папы.

Любит он себя окружать красивыми молодыми стервами. И невеста его такая же. Лилечка улыбается мне каждый раз, как видит. Только я всегда вижу шкурный интерес к моему кошельку или телу, и мне это вовсе неинтересно. Если мне нужно – любовницу выберу сам. А Лилия зря улыбается – крашенные блондинки не в моём вкусе.

– Доброе, – ответил ей без эмоций. – Кирилл Сергеевич у себя?

– Да-да, – закивала она хорошенькой головкой. – Может, кофе, Артур Кириллович?

– Да, принеси. Покрепче и без сахара.

– Конечно. Одну минуту, – засияла Лилия улыбкой снова.

Отвернулся от неё и вошёл в кабинет отца.

– Доброе утро, – протянул ему руку, когда подошёл ближе.

– Привет, сын, – ответил отец. – Садись, рассказывай.

Удобно разместился в кресле и протянул ему досье с частью жизни его драгоценной Кати. Или Ани? Не помню имени этой профурсетки. Только цвет волос, и что красивая. Неважно, в общем.

– Вот, папку тебе интересную принёс. Оцени.

Он молча взял в руки бумаги и развернул их. Пробежал глазами. Потом отложил папку в сторону и посмотрел на меня. Никакой реакции не последовало. Странно, я рассчитывал как минимум на всплеск ярости.

– Ты всё-таки это сделал, да? – усмехнулся он, и я впал в ступор окончательно.

Что это значит? Он не удивился. Он всё знал. Рыжая гадина ему доложила... Вот ты какая, значит. Понятно.

– Что сделал? – спросил отца.

– Мало того, что ты «копаешь» под мою невесту, так ещё и подленькие компроматы мне приносишь. Я тебя разве так воспитывал, Артур?

Нахмурился и отвернулся в сторону. Хорошо выдрессировала его, мисс мира недоделанная.

– Я хотел, чтобы ты знал, с кем имеешь дело, – отозвался я.

– Для меня это неважно. У тебя всё? – уставился на меня отец.

– Неважно? – искренне удивился. – Ты хорошо прочёл информацию, пап?

– Да, Артур, да! Я умею читать, малыш. И маразма в пятьдесят два у меня нет. Значит, так, – откинулся он на спинку кресла. – Я запрещаю тебе заниматься подобным. Оставь Ирину в покое. Если ты, сын, не уgomонишься, и продолжишь её третировать – я просто отзову твои акции. Я буду решать сам, с кем мне жить и кого брать в жёны. Не нужно переживать за мои деньги, не ты их заработал. Начинай переживать за свои. Ты меня понял?

Такой отповеди не ожидал. Он готов лишить меня акций из-за этой стервы? Что ж.. Она в самом деле того не стоит. Пусть сам с ней разбирается. Я не мать Тереза.

– Ладно, – ответил я и поднялся на ноги. – Я тебя предупредил. Потом не жалуйся, что тебя снова обвела вокруг пальца молодая пигалица.

– Не пожалуюсь, – сказал отец.

– Дело твоё, – кивнул я и направился к двери.

Она распахнулась мне навстречу, и в кабинет вплыла Лилечка с кофе.

– Артур Кириллович, вы уже уходите? – подняла она вверх свои идеально покрашенные брови. – А как же кофе?

– Можешь выпить, – рявкнул я на неё. – И ни с кем не делись, всё выпей сама!

Обошёл её, стоящую изумлённым столбом, и хлопнул дверью. Дошёл до своего кабинета и остановился возле окна. Засунул руки в карманы брюк и выдохнул. Вид с высоты на город всегда меня успокаивает.

Ладно. Живи пока, рыжая. Но при любой удобной возможности я тебя с землёй сравню.

9.

Ирина.

Наши дни.

Приехала домой и ходила по дому. До сих пор трясло после общения с ним.

Обращается со мной хуже, чем с прислугой. Злость и обида травили душу, словно медленный яд.

После того разговора с Кириллом, Артур действительно пропал. Он перестал приезжать в дом отца, общался с ним только на работе или на нейтральной территории. Если видел меня с отцом – делал вид, что меня просто нет. Не здоровался даже.

Неприятно, но лучше никак, чем война. Однако, расслабилась я зря.

Однажды мне пришлось заехать в офис Кирилла. Я тоже старалась избегать встречи с сыном жениха, но не всегда получается так, как мы того хотим.

Кабина остановилась по дороге наверх, и в открывшиеся двери я увидела Артура. Мужчина окинул меня взглядом с головы до ног, поджал губы, но в лифт вошёл. Кнопки нажимать не стал, ему был нужен тот же этаж, что и мне. Лифт в полной тишине стал подниматься дальше. Он стоял довольно далеко, кабина просторная, но мне всё равно стало жарко. Разволновалась вдруг. А если он снова начнёт мне говорить гадости? Я вовсе не готова.

Он повернул голову и смотрел на меня, будто размышляя, стоит ли говорить то, что он хочет сказать, или всё же нет.

– Успокоилась, да? – сказал он негромко, снова отвернувшись от меня.

Обычный вопрос, но из уст Артура это звучало почти угрозой. Воздух вокруг нас накалился ещё больше. Мне кажется, что я никогда так не ехала долго в лифте, хотя на самом деле прошло не больше нескольких минут.

– А я бы не советовал расслабляться. Только попробуй обмануть отца. Я тебя сам найду, поняла?

Я не ответила, нервно разгладила юбку и пыталась успокоиться. Чего я ждала от него? Это же Артур.

Кабина наконец приехала и остановилась, открывая двери. Вскочила первая, глотнув воздуха так, что лёгкие аж разрезало. Шла быстро, не оборачиваясь, чувствуя на себе взгляд холодных глаз. По иронии судьбы, нам ещё и в одну сторону с ним, ведь кабинеты генерального директора и его зама рядом...

Невольно у двери обернулась. Артур тоже смотрел на меня, задержавшись у своего кабинета. Взгляд его доброго ничего не выражал, и я снова нервно глотнула.

Ну что я ему сделала, не понимаю? Я ведь не ссорила его с отцом, он сделал это сам. Я его вообще не трогала, он меня в принципе совершенно не волнует. Если не трогает.

Отвернулась и потянула ручку двери. Выдохнула, когда оказалась внутри кабинета Кирилла, будто эта дверь способна меня защитить от давящей энергетики его сына.

На свадьбу Артур не пришел, чего и следовало ожидать. Поздравлять отца с таким светлым днём он не собирался. Организовал себе командировку именно на эти дни, чтобы не ползли сплетни, будто Артур и Кирилл в ссоре.

Не могла избавиться от чувства вины, как бы не успокаивал меня Кирилл. Он говорил, что я ни в чём не виновата, просто Артур сложный человек, он всегда был таким. Даже отцу с ним порой не просто, что уж говорить о других. В офисе его побаиваются сотрудники, даже больше чем генерального директора. Если Артур не в духе – летят головы. Секретарши у него постоянно меняются, потому что убегают в слезах, не выдерживая даже испытательного срока.

Слушая мужа, даже порадовалась, что мне не придётся работать и общаться с таким вот тираном. Хотя девчонок искренне жаль. Это как над ними издеваться надо, чтобы в слезах убегали с перспективной работы? Страшно даже представлять.

После внезапной смерти Кирилла, я поняла, в каком сложном положении вдруг оказалась. Защиты у меня больше нет, как и денег. Артур тут же обрушился на меня мощной волной.

Когда всё случилось, он был в командировке. Узнав о трагедии, срочно вылетел, еле успел на похороны. Он не дал мне и дня, чтобы прийти в себя.

На следующий день после похорон, я обнаружила его у себя внизу гостиной. Чуть не подпрыгнула, когда шла выпить воды. Долго плакала, не могла уснуть. Остаться вдруг одной после двух лет брака мне было страшно. Кирилл значил для меня много. Спустилась с лестницы и увидела сидящего на диване мужчину.

Мне было плевать, что выгляжу я не лучшим образом, меня возмущало, что он пришёл, не спросив разрешения.

– Что ты здесь делаешь? Как ты вошёл? – спросила я его, обойдя диван.

– Я думал, ты умнее. У меня есть ключи. Вообще-то, это мой дом.

Я замолчала на время. Какой же наглый! Даже если это и был когда-то его дом, уже давно здесь живём я и Кирилл со Светой. То есть, жили...

– Предупреждать надо. Это уже давно не только твой дом.

– Да что ты говоришь? – уставился на меня Артур. – Только мой.

Сверху спустилась Света, таща за собой чемодан на колёсиках. Девочка тихо плакала.

– Артур, ну можно я останусь? Пожалуйста. Я хочу жить с Ирой.

– Нет, – отрезал мужчина, едва глянув на ребёнка. – Оставь чемодан, обувайся и иди в машину.

– Куда ты её забираешь? – нервно заломила я руки.

Света снова заплакала и прижалась ко мне. Я обняла её, погладив по детской, дрожащей от рыданий спине. У самой тут же набежали слёзы.

– Света будет жить со мной. Я буду опекуном.

– Артур, – попыталась я взять себя в руки. – Я понимаю, что не имею прав на ребёнка. Но может, ты всё же подумаешь?

– Света, в машину, – твёрдо скомандовал он.

Я всё понимаю. Я ей не родня. Просто мачеха. Я не удочеряла ребёнка, и после смерти отца юридически ей никто. Самое логичное, что воспитывать официально девочку будет Артур. Но ведь есть ещё желания ребёнка. Ей тяжело лишиться матери, потом отца, а затем ещё и мачехи. Она привыкла ко мне, со мной ей, может быть, проще будет пережить эту потерю.

– Артур, ну будь человеком. Забери её попозже. Пусть придёт в себя.

Мужчина помрачнел. Злится. Он встал на ноги и строго посмотрел на девочку. Она сжалась под его взглядом и сильнее вцепилась в меня. Не на одну меня действуют так эти чёрные глаза.

– Тебя никто не спрашивает, – «удостоил» он меня внимания. – Света, не заставляй меня повторять. Мы уезжаем.

С ним говорить сейчас бесполезно...

– Послушай, – присела я на колени и заглянула в глаза девочки. – Мы ведь не расстаёмся. Я никуда не денусь. Мы увидимся, как только будет возможность. Слушайся брата. Теперь он главный мужчина для тебя. Езжай, милая. Всё будет хорошо. Звони мне.

Света обняла меня ещё раз, и пошатываясь, побрела в коридор. Обулась, надела куртку и вышла на улицу. Села в машину и стала ждать Артура.

Мужчина обернулся на меня, и от его взгляда мне стало холодно.

– Даже не думай, что я подпущу тебя к ней. Ты ведь убила, да?

Хотелось дать такую пощёчину, чтобы аж рука заболела.

Молча проглотила незаслуженные обвинения. Бессмысленно говорить, что нет, не я. Он не услышит. А если я буду с ним спорить, он точно не даст общаться со Светой. А нам обоим это нужно.

Кирилла больше нет, и теперь он раздавит меня, как таракана.

– И дом тоже освобождай. Он не твой, ясно? – он взял чемодан Светы и вышел прочь.

Очень хорошо. Идти мне некуда, не к сестре же с детьми. Даже времени не дал найти себе квартиру.

10.

Прошёл месяц после похорон.

Квартирку нашла довольно быстро. В доме Кирилла после ультиматума Артура я провела чуть больше недели. Почему-то он не пришел больше, чтобы с наслаждением выставить меня за дверь самолично. Забыл про меня, или что-то ещё случилось – не знаю. Но в благородность мужчины я не верила, конечно. По каким-то причинам он не мог заниматься этим делом, а не потому что решил всё же дать мне время. Но судьбу испытывать я не решилась, и всё же уехала. Чем меньше я с ним встречаюсь и имею повода для конфликта – тем лучше. Мне не так уж нужен этот дом. Нервы дороже.

Сестра уехала к себе, а я постепенно вернулась в себя, если можно так сказать, и обживалась в съёмной малометражке. Мне много места не надо, а счета все заморожены, мне доступна только моя заработная плата, которая осталась на карте, потому что я просто ее не снимала. Сумма за несколько лет не очень большая от дворца культуры вышла, но выжить вполне можно.

Квартира маленькая, но добротная, с уютным ремонтом, чистая, с довольно новой мебелью и в неплохом районе. Не центр, конечно, но тоже ничего.

С девочкой Артур мне дал увидиться лишь несколько раз. Ребёнку плохо, но ему важнее оградить её от опасности, которой нет, ведь он считает меня убийцей её отца. Может, просто из вредности. Он от души ненавидит меня по понятным причинам...

Дом Кирилла теперь пустует. В нём никто не живёт. Завещание так и находится в стадии заморозки, а я почти каждую неделю хожу и отвечаю на вопросы следователя. И хоть у меня есть алиби – в момент аварии я была на репетиции, где меня видела масса людей, но это не мешало мне спланировать убийство заранее. Теоретически, по мнению полиции, Артура и ещё многих людей. У меня все мотивы на лицо – немолодой муж вдруг переписывает завещание и делит своё имущество и бизнес между мной и детьми почти в равной степени. Единственное, чего мы не успели – оформить Свету официально моей дочерью по ряду причин.

Не верили в мою причастность лишь близкие и помощник Кирилла Эдуард. Он знает правду о нашем браке, и всегда хмурится, когда кто-то резко высказывается в мою сторону.

В итоге мне пришлось рассказать сотрудникам полиции как и зачем я оказалась замужем. После этого с меня обвинения сняли, чем был крайне недоволен Артур. Счета так и не разморозили, теперь предстоит суд с Багровым-младшим по поводу оспаривания завещания. Меня стали приглашать для дачи показаний уже как человека, способного навести на нужный след, и мне по-прежнему иногда приходилось ездить в участок.

В этот день я тоже приехала для беседы, и услышала в приоткрытую дверь голос Артура:

– Как это сняли все обвинения? – мужчина был крайне возмущён.

– Обыкновенно, – спокойно ответил следователь. – Открылись неизвестные ранее подробности, и мы вышли на совершенно другой след.

– Но ведь только у неё абсолютно прозрачные мотивы.

– Выходит, переписанное накануне завещание, здесь не при чём. Здесь кое-что гораздо серьезнее, чем афера молоденькой жены, Артур Кириллович.

– Она вам заплатит пообещала? С части от завещания? Так зря согласились. Я оспорю его, и этой стерве ни копейки не останется.

– Гхм... Артур Кириллович, не забывайте, – одёрнул мужчину сотрудник полиции. – Я всё-таки при исполнении.

– Или вы попались на красивые глазки девчонки? Это сделала она, и я хочу, чтобы она за всё ответила.

– Господин Багров, – судя по звуку оскользнувшегося по линолеуму дерева, следовательно начал злиться и вскочил со своего стула. – Если вы не прекратите общаться в подобном тоне, я и вас оформлю в наших стенах.

– Вы уверены в её невиновности? – спросил Артур с сарказмом.

– Уверены.

– Что же она такое вам рассказала?

– А это вы спросите у Ирины Владимировны.

Больше Артур ничего не сказал и стремительно вышел из кабинета. За дверьми чуть не столкнулись с ним.

– Легка на помине, – проворчал он, глядя на меня убийственным взглядом.

Поджал губы и с презрением обошёл меня, уходя вдаль по коридору.

Каждый раз после встречи с ним чувствую себя облитой помоями. А вот сотруднику полиции сказала спасибо – не дал Артуру оскорблять себя и меня.

Хоть и прошло время, но меня все еще накрывала серая тоска и грусть, особенно по вечерам. Эмоции уже были не такими яркими, но иногда так внезапно захлёстывали, что справиться с собой не получалось.

Решила отправиться в бар. Одна. Хотелось выпить пару коктейлей под музыку, посмотреть на танцующих людей.

За барной стойкой ко мне подсел какой-то парень и начал спрашивать, отчего я такая грустная. От коктейля у меня развязался язык и я рассказывала ему всё, что на душе, будто он попутчик в поезде. Не помню даже, как звали моего собеседника, но за разговором коктейли шли один за одним и я поняла, что перебрала, кажется. Надо вызвать такси и ехать домой. Тут-то и началось самое интересное.

– Ты куда это собралась? – промурлыкал парень, поймав меня в объятия, когда я сошла с высокого стула бара.

– Домой. Отпусти, – возмутилась я и уперлась руками в него.

– В смысле? Чё ты придуриваешься? – спросил он, не собираясь меня выпускать. – Я думал, мы поедем ко мне. Зря я, что ли, слушал весь этот бред о твоей несчастной жизни.

– Никуда она не поедет. Руки убрал, – прозвучал за спиной твёрдый голос и парень отлетел от меня.

Обернулась и открыла рот от удивления. Артур? Что он тут делает? Он защищает меня? Что происходит? В голове не укладывалось.

Парень, однако, отставать не собирался и, отлипнув от стойки, на которую практически упал после того, как Артур его швырнул, и подошёл снова.

– Э, ты чё творишь? Это моя тёлка.

– Тёлки у твоей бабушки в хлеву. Пшёл вон, – ответил Артур и глянул на него так, что мой непрошенный ухажёр замер на месте.

– На выход, – скомандовал он мне, потянув за локоть.

До парня, что стоял ошарашенный ещё секунду назад, дошло, что его «даму» пытается увести совершенно другой мужик, и он вдруг активизировался.

Схватив за плечо Артура, он заставил его остановиться, и сказал:

– А ты не понял? Она со мной едет. Я первый её увидел.

Артур, молча, просто долбанул его кулаком в нос. Я вздрогнула от неожиданности и зажала рот руками. Парень держался за нос, согнувшись пополам.

– Ай, сука... Ну зачем по морде-то...

– Пошли, сказал, – толкнул меня в спину мой неожиданный спаситель на сегодня.

Практически запихал в машину и выехал на дорогу.

– Адрес? – строго спросил он и глянул на меня. – Пьянь.

– Петровская, двадцать четыре, – ответила ему.

Вообще-то коктейли я редко пью. Сегодня в который раз убедилась, что мне лучше не мешать алкоголь ни с чем. Лучше даже выпить просто чистого коньяка, чем разбавленного другим напитком. Голова кружилась, да еще переволновалась из-за ситуации, произошедшей в баре.

– Как ты узнал, где я?

– Позвонил бармен, и сказал, что вдову Кирилла Багрова сейчас снимут. Ты забываешь, что ты узнаваема. И позоришь имя отца.

Боже, как стыдно... Я не подумала вовсе о том, что я уже давно не просто Ира, а Ирина Багрова, жена бизнесмена, известного на весь город. Отдельно от Кирилла мне и не приходилось ходить в бары, да и вообще такое желание посещает редко. Редко, но метко...

Опустила глаза на свои руки и молчала всю оставшуюся дорогу. У подъезда Артур вышел из машины вместе со мной и направился к двери.

– Ты идёшь со мной? – спросила его.

– Вдруг ты дома не дойдёшь. В такой-то юбке. Иди.

Он посмотрел на мои ноги, которые действительно слишком сильно открывала мини-юбка. Где были мои мозги сегодняшним вечером? Молча поднялась на свой этаж и открыла дверь ключами. В коридоре поняла, что он зашёл и в квартиру. Зачем?

Мужчина, не разуваясь, прошёл в комнату и включил свет. Походил по квартире и вынес свой вердикт.

– Жильё, достойное тебя.

– Тебе пора, Артур, – сказала ему.

Хотела пройти мимо него, но мужчина внезапно схватил меня за талию и притянул к себе. Тут же последовала реакция – мне захотелось немедленно оттолкнуть его. Я не хотела, чтобы он прикасался, я испытала панику и страх, оказавшись вдруг в непозволительной близости.

Артур будто другой. Никакого презрения в чёрных глазах не видела. Он смотрел на меня так же, как тогда в кабинете, когда я думала, что сейчас он меня поцелует. Мне не показалось, он хотел этого. И хочет сейчас.

Мужчина наклонил голову и потянулся к губам, и я машинально отвернулась, упёршись руками в грудь. Одной рукой взял за подбородок и властным жестом заставил повернуть голову к нему. Держа пальцы на нежной коже, впиваясь в неё довольно ощутимо, Артур припал к губам.

Паника совсем накрыла меня. Я не могла дышать, билась в его руках, как пойманная пауком муха.

Поцелуй был грубым, глубоким, ненасытным. Он впечатывался в губы насколько мог и жадно пил меня. Кровь леденил *такой* поцелуй. Тонкую кожу уже саднило от грубых ласк и неумолимой щетины на мужском лице. Даже застонала от боли. Что это за поцелуй? Как зверь какой-то...

– Мм, – мычала я, в бессмысленных попытках освободиться.

Он отпустил меня сам. Так резко, что я чуть не упала, потеряв опору. Бросив ещё один жадный взгляд на мои распухшие губы, он вышел и хлопнул дверью.

Меня бил озноб. Я не понимаю.

Что это было? Как он осмелился? Ещё даже траур по Кириллу не прошёл, не минуло сорок дней. У Артура есть ко мне...сексуальный интерес? Тогда мои дела станут ещё более плохи. Он целовал меня так, будто я его, и принадлежу только ему, будто у него есть право делать это со мной.

Провела пальцами по саднящим губам. Никогда ещё меня не целовали *так*...

11.

Ирина.

Через пару дней мне позвонил Артур. Взяла трубу с опаской. Навряд ли у него для меня хорошие новости.

– Слушаю, – сухо ответила на звонок.

– Мне нужно с тобой поговорить.

Ни "здравствуйте", ни "доброе утро" – в стиле Артура. Впрочем, ничего удивительного.

– И что?

– И то. Это важно. Жду тебя в офисе через час.

– Я не приеду. Мне это не нужно, – твёрдо ответила я.

– А если речь пойдёт о свидании со Светой? – тут же задал он вопрос.

Сволочь. Он был готов к моему отказу, и знает, что моё сердце смягчится, едва я услышу о ребёнке.

– Приедешь на разговор – позволю вам увидеться.

Манипулятор. Ещё брат называется.

– Буду через час.

Спустя оговоренное время вошла в кабинет Артура. Ноги предательски дрожали. Встреча с ним каждый раз то ещё испытание. Но нас связывает Света, и никуда от этого не денешься. Я не могу оттолкнуть ребёнка, который тянется ко мне за поддержкой и пренебечь чувствами девочки, как это делает её старший брат.

– Доброе утро, – сказал он, сидя в своём кресле. – Садись.

Молча прошла к столу и села напротив мужчины.

– Я думаю, ты догадываешься, о чём я хочу говорить? – спросил он, не спуская с меня чёрных глаз.

Только я взглянула в них на небольшом расстоянии, как тут же вспомнила этот дикий поцелуй, от которого еще несколько дней саднило губы. Кажется, теперь я боюсь его в разы больше. В нём вообще ничего святого нет.

– Честно говоря, любой разговор с тобой меня не прельщает, – ответила ему. – Но да, догадываюсь. С меня сняли обвинения, и имущество хотят разморозить. Пока суд не решит вопрос с завещанием, как всё в нём указано, так я и получу. Пусть и временно. На всё будет наложено обременение. Я не смогу продать дом, из которого ты меня уже вытурил, акции. Я смогу ими только фактически владеть. А вот счета Кирилла по-прежнему останутся заморожены до решения суда.

– Гм, – хмыкнул Артур. – Ты умеешь удивлять. Я думал, ты глупее.

Из его уст это почти комплимент. Сомнительный, но всё же.

– Ты многого обо мне не знаешь.

– И не хочу знать.

– Да и не надо.

Милый разговор, что уж там.

– Ближе к сути, Артур, – скрестила я руки на груди. – Как там Света? Когда ты дашь нам увидеться?

– Чуть позже о Свете. Сначала разговор о том, зачем я тебя звал на самом деле.

Мужчина достал из папки, заранее приготовленной на столе, бумаги, взял со стола ручку и положил всё это передо мной.

– Подписывай, – посмотрел он на меня так, что страшно было послушаться.

Но не на ту напал. Я не трусиха. Взяла в руки документы и прочла их содержимое. Никуда не торопясь изучала пункты, Артур же терпеливо ждал.

– Я подпишу, – подняла я голову. – С одним условием.

Мужчина явно удивился. Не ожидал, что я так быстро соглашусь и выдвину свои требования.

– Ты мне ещё будешь ставить условия? – поднял вверх брови Артур.

– Иначе я могу ничего не подписывать. Будем ждать суда. Для тебя это будет не так уж сложно.

– Ну и? – спросил мужчина.

– Ты позволишь нам общаться со Светой и видаться, когда она захочет.

Опеку просить не стала, знаю, что откажет. Тем более, по этим документам, я добровольно отказываюсь от всего, что завещано мне Кириллом, в пользу Артура. Я останусь ни с чем, и содержать ребёнка с её репетиторами, кружками и дорогущей гимназией мне не по силам.

Мне не нужны эти деньги. Я уже ничего не хочу, лишь бы Артур отстал от меня и перестал мучить ребёнка. Это его доводы, будто мне эти деньги нужны и я охотилась именно за ними. Так вот не угадал, милый. Жила без золотых вилок двадцать с лишним лет, и сейчас не умру.

Артур задумался. Не верит, что я готова все променять на общение с девочкой, которая мне даже не родная. Человеку с камнем вместо сердца этого не понять.

– Только юридически мы не сможем это закрепить, – ответил мужчина. – Ты ей никто, по факту. Только моё слово.

– Знаешь, – придвинулась я ближе к нему и заглянула в глаза. – Ты меня так достал, что я готова уже отказаться от всего, даже если ты меня обманешь. Забирай всё себе и радуйся. Ты неправ. Деньги эти мне не нужны. И отца твоего я не убивала. А Свету просто люблю и жалею. Это ведь ребёнок, у неё и так судьба нелёгкая. А старший брат ещё и издевается над ней. Забирай свои деньги, и я надеюсь, что ты поступишь как мужчина, и не станешь обманывать меня и ещё больше травмировать собственную сестру.

Молча расписалась во всех графах и швырнула документы ему в руки. Встала на ноги. Внутри всё полыхало гневом, больше мне не хотелось ни минуты оставаться в его обществе.

– Позвони мне, когда решишь, что мне можно увидеть девочку. Мне больше ничего не надо от тебя и вашей семьи.

Артур смотрел так, будто сейчас раздерёт меня в куски. Не понимаю – я ведь всё ему отдала, какие ещё причины ненавидеть меня?

Пока он не успел ничего сделать, быстрым шагом покинула кабинет.

Артур.

Стерва.

Удивился ли я? Да я просто в ауте.

Я был так уверен, что девчонка охотница за деньгами, как вдруг она от всего отказывается ради ребёнка. Да так легко, словно играючи.

Я не могу её просчитать, понять, предугадать. Она как с другой планеты. Неужели я действительно ошибся насчёт неё? Но всё было так похоже на то, что я сам придумал о ней... Чтобы не увлекаться.

Она понравилась мне сразу, с первой встречи. Ну чисто внешне. Такая притягательная, стройная. Глаза яркие, выразительные, два изумруда. Волосы длинные и рыжие, и явно не крашенные. Даже веснушки на носу. Она и есть рыжая. Как же это красиво. Никогда таких не встречал.

Какое я право имел наслаждаться красотой чужой женщины, женщины собственного отца? Никакого. Вот и придумал себе, что она стерва и охотница за кошельком. И поверил в это от души. Только всё же это не так – Ира никогда не цеплялась за бабки.

И сегодня доказала это ещё раз, легко отписав всё мне. В обмен на ребёнка.

Зачем ей Света? Девушке двадцать три, зачем ей чужие дети? Думал, отойдёт, смирится, начнёт поиски нового богатого мужа и оставит нашу семью в покое. Но она не готова отказаться от общения с моей сестрой.

Я сам-то толком не знаю девчонку. Матери у нас разные, да и разница в возрасте колоссальная. Когда Света родилась, я уже давно был в деле отца и мне некогда было лезть в их семью. Отношения с мачехой не сложились, и в их дом я не ходил, потому и ребёнка вообще и не знаю.

Уже устал от неё сам. Постоянно плачет, требует Ирку, гувернанток не принимает. Со Светой работает психолог, но даже она сказала, что девочке необходимо дать общаться с мачехой, иначе депрессия усугубится, а психика будет нарушена.

Я и сам собирался дать им возможность видаться ради Светланы. Не такой уж я изверг. Страдания ребёнка мне не по боку. Я не буду обманывать Иру, и дам им общаться, как бы мне это не было неприятно. Осадок в душе после нашего общения все же остался.

Да, деньги ей оказались не нужны, но доказательств её невиновности в деле смерти отца я так и не увидел, и лично для меня она по-прежнему под подозрением. Может, она сейчас цирк изображает, лихо отказавшись от денег, чтобы отвести от себя подозрения? Вполне возможно и такое.

Опять в голове всплыл образ девушки. И этот сумасшедший поцелуй.

Сам не понимаю, что на меня вдруг нашло. Пьяных женщин я не выношу в принципе, но в случае Ирины меня не смутил ни запах алкоголя, ни то, что эта женщина – табу. Я просто хотел ощутить её вкус, и гори оно всё синим пламенем.

Теперь жалею, что допустил вольность. Она подумала невесть что, и я выглядел не лучшим образом, наверное. Да и выкинуть из головы теперь это не могу. Периодами как наваждение снова явственно ощущаю вкус мягких губ, запах тела и медных прядей.

И самое паршивое, что мне понравилось и хочется повторить...

12.

Ирина.

Прошло ещё несколько дней. Артур так и не позвонил по поводу Светы. Я ждала. Но пока не теряю надежды, что он не мерзкий обманщик.

Я снова стала преподавать танцы не только для детей, но и для взрослых, чтобы иметь возможность прокормить себя.

Уже вечер, и все мои ученики ушли домой.

Оглядела зал. Он был пуст. Люблю оставаться здесь одна и танцевать. Заодно придумываю новые движения для группы. А ещё это помогает мне выплеснуть эмоции и боль моей потери.

Включила музыку и встала напротив огромного зеркала. Движения сами собой полились – рука вверх, ноги переставить. Поворот. Ещё один поворот. Прогиб спины почти до пола. Музыка увлекла меня, я танцевала и танцевала, закрыв глаза.

Перед взором снова встал образ Кирилла. Я пока никак не могу принять эту потерю. Я снова одна, на меня снова набросились злыми волками все мои проблемы, которых лишь добавил Артур своей бессмысленной и беспощадной войной. Пусть часть из них уже решилась, я всё равно ужасно устала, морально. Артур до сих пор винит меня в смерти отца. Если бы он знал правду о нашем браке, то понял бы, что его обвинения безосновательны. Но он не знал, и я обещала никому не говорить. Предать память о своём муже я не могу, и потому молчу, себе в ущерб...

Чувства настолько меня переполнили, что я уже не просто не выдержала. Я так устала скрывать свои эмоции и говорить всем каждый день, что я держусь, и всё нормально.

Нет, не нормально! Мне плохо! Очень плохо. Без поддержки моего мужчины, друга и защитника. Плохо под гнётом немилостивых ко мне обстоятельств и давлением Артура. Да просто, чёрт возьми, плохо...

Музыка продолжала играть на весь зал, а я осела на пол, обняла колени и просто зарыдала. Громко, словно маленькая, обиженная девочка. Просто кричала и выпускала всю боль наружу вместе со слезами...

Артур.

Сам точно не могу сказать, почему меня так тянет в студию. Я мог всё сказать этой рыжей стерве и в другом месте, или вообще просто позвонить, но ноги принесли меня сюда.

Я знал на тот момент о ней уже всё самое важное – где живёт, куда устроилась на работу. И приехал сюда, в эту студию танцев...

Хотя нет, знаю, почему приехал. Потому что здесь *она*. Любить её я не посмею, и даже не думаю об этом, но всё равно тянет. Хочется снова увидеть волосы цвета меди и изумрудные глаза.

Уже хотел войти, как в приоткрытую дверь увидел – Ира начала танцевать. Движения лёгкие и точные, словно она кошка. Рыжие локоны развеваются и создаётся ощущение, будто она танцует среди огня.

Не мог оторвать взгляда от её стройного тела в движении, просто как прирос к полу и жадно ловил каждый элемент танца, который она абсолютно точно выдумывала на ходу, и делала это от души.

Чёрт, ну как можно быть такой красивой? Дьяволица. Ведьма. Таких сжигали на костре во времена инквизиции. И правильно делали, покоя никакого не даёт молодая рыжая колдунья.

В который раз при виде её начало раздирать изнутри жгучее желание, которое нелегко побороть – ужасно хотелось наплевать на всё, на все преграды, войти в зал и взять эту женщину

себе. Ласкать её и нежить всю ночь напролёт, наслаждаясь этими изгибами тела наедине, без одежды.

Из порочных мыслей выдернули дальнейшие действия девушки – она вдруг села на пол посреди зала и заплакала. Нет, даже закричала. Так отчаянно, что сердце сжалось. Я ненавижу её, это так. Но даже мне стало её жаль. Такая хрупкая, спина потеряла осанку, плечи опустились, и эта печаль и боль на лице. Что-то ёкнуло во мне, я бы не смог просто взять и уйти.

Песня закончилась и в тишине разносились лишь горькие женские всхлипы. Решительно открыл дверь и вошёл внутрь. Пошёл по паркету прямо к ней. Девушка услышала шаги и подняла свои изумрудные глаза на меня. Она перестала плакать и испугалась. Не успел я дойти до неё, как она будто отпружинила от пола и тут же оцетинилась.

– Артур? Что ты здесь забыл? Не все гадости мне ещё сказал? – сверкнула она глазами.

Я тут же почувствовал, как жалость к ней снова сменяется привычным раздражением.

– Что? Не рада встрече? – с сарказмом спросил он.

– Не хочу тебя видеть. Ни по какому поводу, – снова всхлипнула она, но гордо вскинула подбородок.

– Даже если речь о Свете?

– Свете? А что случилось? – и взгляд, и голос Ирины тут же изменился и стал куда более мягким.

Моя сестра действительно значит для неё многое. Как можно так любить чужого ребёнка? Мне одному непонятно это, или я такой единственный испорченный и не верю в бескорыстную любовь к падчерице?

– Она болеет. Просит привезти тебя.

– Едем, – уверенно кивнула она и тут же стала собирать вещи в сумку. – Только мне переодеться нужно. Подожди в машине.

Ничего не ответил, лишь смерил её презрительным взглядом и вышел на улицу. Со мной она никогда бы не села рядом в машину и послала бы ко всем чертям собачьим, терпит лишь ради ребёнка. Впрочем, как и я.

—

13.

Приехали довольно быстро в загородный дом, похожий на тот, в котором мы жили с Кириллом, только поменьше. Дом Артура.

Вошли внутрь, и я осмотрелась. Берлога холостяка. И почему он не женат, интересно? Наверное, из-за отвратного характера. Небось все невесты сбегают в страхе. Только детские девчачьи вещи разбавляют суровую мужскую атмосферу.

– Куда идти? – спросила я, едва скинув лёгкую куртку.

– Руки мыть, для начала, – ответил Артур.

Зануда. Хоть и верно. Прошла за ним в ванную на первом этаже, подождала, пока он сам помоеет руки – какой правильный! Мужчина выходил, а я стала заходить, и поняла, что слишком рано начала это делать, мы чуть не застряли вдвоём в дверном проёме. На секунду оба замерли, оказавшись слишком близко друг к другу, и он опустил глаза на мои губы, потом ниже, в разрез пуловера, и вернул глаза на лицо. В который раз я заметила совершенно иное выражение глаз, которое так резко заменяет и контрастирует с равнодушием и презрением, что даже страшно становится.

Дыхание сбилось от этого взгляда. Каждый раз чувствую себя под таким взглядом косулей передо львом. Голодным, очень злым львом... А я – судя по глазам Льва, очень даже аппетитная для него косуля.

Артур продолжил движение и вышел уже из ванны. Дышать стало сразу легче, будто до этого на лице была подушка. Сердце гулко билось в груди. И чего застрял в этом проходе?

Помыла руки под струёй воды, промокнула полотенцем и вышла снова в гостиную.

– Ну? – спросила Артура, который со скучающим видом что-то читал в телефоне.

– Пойдём, – ответил он и двинулся вверх по лестнице.

По коридору прошли недалеко и остановились возле одной из дверей с изображением каких-то мультяшных девчонок. Судя по всему, комната Светланы.

Артур постучал в дверь, и услышав негромкое «да» открыл её. Меня из-за двери видно не было.

– Свет, к тебе гости.

– Никого не хочу видеть, – неожиданно резко ответил ребёнок.

Ну и ну. Довёл ребёнка, кретин с каменным сердцем...

– А если это гости с рыжими волосами?

– Ира! – воскликнула девочка.

Я не стала ждать приглашения и отпихнула плечом Артура, чтобы дал мне пройти. Света была в кровати и поднялась мне навстречу.

– Привет, солнышко! – обняла я нежно маленькое тельце. – Как ты, зайка?

Вид её оставлял желать лучшего. Тёмные круги под глазами, похудела явно, лицо осунулось, а уж про бескрайнюю печаль в глазах я вообще молчу...

– Приболела, – ответила она хриплым голосом и громко чихнула.

– Ничего, до свадьбы заживет, – подмигнула я ей. – Ложись.

Успела пощупать лоб и понять, что температуры сейчас у неё нет, но болезнь идёт полным ходом, и девочке нужен постельный режим. Уложила Свету на подушку и накрыла одеялом.

– Чем она больна? – подняла я голову на Артура, который так и остался в дверях и наблюдал за нами.

– ОРВИ обычный. Просто учитывая обстоятельства, усугубился.

Он имел ввиду нервное состояние ребёнка. Знает, что она страдает, и всё равно не звал меня. Инвалид моральный. Деньги и поруганная честь отца в его голове важнее.

– Врач был?

– Конечно. Не держи меня за кретина, – уколол он.

«Именно за него я тебя и держу, милый».

– Что назначали?

– А ты что – разбираешься в лекарствах и методах лечения?

– Какая разница? Сложно ответить?

Он хмыкнул и прошёл к полке с книгами. Взял оттуда лист с назначениями врача и протянул мне.

– На, развлекайся.

Взяла листок в руки и принялась читать. Ничего особенного – полоскание горла, сироп от кашля, капли в нос и противовирусное. Стандартный набор при ОРВИ.

– Всё это купили?

– Да, ещё вчера.

– Сколько дней она уже болеет так сильно?

– Второй, доктор.

Глянула недовольно на Артура. Нашёл время шутить.

– Значит, самый рецидив. Кто следит за приёмом препаратов вовремя?

– Гувернантка. Меня нет дома, ты ведь понимаешь.

– Значит так, – закатала я рукава своего пуловера. – Я останусь здесь и буду сама её лечить. Занятия пока сниму.

– Ира, – хмыкнул Артур. – Выйдем-ка.

Кажется, сейчас будет очередная ссора...

– Подожди меня, малыш, – улыбнулась я Свете. – Мультки включить, может?

– Включи, – ответила девочка без энтузиазма. – пусть болтают. Всё равно голова болит их смотреть. Ты ведь придёшь ко мне?

Света с надеждой и мольбой смотрела на меня.

– Конечно, милая, – кивнула я. – Только поговорим с твоим братом недолго, и я вернусь. Не скучай.

Включила телевизор, пульт от которого я нашла рядом с ним же, нашла канал с мультиками, и вышла из комнаты первая. Артур тут же вышел следом.

Лицо его стало куда более мрачным и злым, чем в присутствии ребёнка.

Хотела сделать ещё несколько шагов в сторону, подальше от комнаты Светы, как Артур обогнал меня и вдруг резко преградил дорогу рукой так, что я врезалась в него. Чертыхнулась и отошла на шаг дальше. Небольшой шаг, сзади меня припёрла стена...

– С чего взяла, что я позволю тебе здесь остаться? – мужчина смотрел на меня сверху вниз, сведя брови вместе.

– С того, что я просто никуда не уйду, – ответила сквозь зубы, ощущая, как закипает моя кровь. – Хватит мучить ребёнка. Ей нужна забота близких, а не гувернанток.

– А ты, значит, близкая? Да, Рыжая?

Он говорит это слово так, будто это какое-то оскорбление, и быть рыжей – самое худшее уродство, какое может случиться с человеком. Дефектная женщина просто. Таких в Греции со скалы бросали в море, на рифы.

– Ну не далёкая же. Света меня зовёт, а не тебя. Она тебя совсем не знает. Ты чужой для неё. Брат, называется. Даже понять не хочешь, что нужно твоей сестре, что она мучается.

– Я не заказывал исповедь, ангел ты безгрешный. Я не позволяю остаться тебе тут.

– А я и спрашивать не буду. Иначе что? Полицию вызовешь?

Мы уставились друг на друга ненавидящими взглядами.

– Послушай, – более примирительно сказала я, всё ещё зажатая Артуром в углу коридора.

– Не манипулируй ребёнком. Она ни в чём не виновата. Я тоже ни в чём не виновата. Не

убивала я твоего отца. У меня не было мотивов. Я ведь отказалась от денег, оперативники тебе сказали, что обвинения с меня сняты. Что тебе ещё надо?

– Никаких аргументов в твою защиту они не предъявили.

– Тебе не достаточно их слов?

– Нет, – Артур прижал меня к стене ещё сильнее. Рука мужчины небрежно схватила подбородок, принуждая смотреть в чёрные глаза. – Расскажи мне тогда. И возможно, случится чудо, и я тебе поверю. Что за брак у тебя был с отцом? Он был фиктивным? Говори.

– Ничего тебе рассказывать я не обязана. Отстань!

Может, какие-то детали и можно было рассказать, чтобы он мне поверил. Но его манера «просить» о чём-либо силой, меня просто выводит из себя. Да и не удовлетворят такого человека лишь части от пазла.

Покрутила головой, пытаясь освободиться от его руки и вообще оттолкнуть от себя, как Артур сам опустил руки и бросил меня, будто я тряпичная кукла.

– Тогда не обижайся.

14.

– Ну как ты? Не заскучала? – спросила девочку, когда вернулась в комнату.

Света лишь улыбнулась в ответ. Видно, что сил совсем нет у ребёнка.

Послышался стук в дверь.

– Да, – ответила я.

Вошла женщина с подносом, видимо, та самая гувернантка, что нанял для Светы Артур.

– Ой, здравствуйте, – дружелюбно кивнула брюнетка. – Артур Кириллович не предупредил, что у нас гости.

– Это не было запланировано. Что у вас? – заглянула я в тарелки.

– Бульон для Светланы. Она очень плохо кушает, – вздохнула женщина.

Вроде бы неплохая. Видно, что ребёнка ей жаль, и наверное, она ответственно ухаживает за девочкой. Но ей сейчас нужен не только уход, но и забота с любовью близких.

– Так понятно, она болеет. Давайте мне бульон, я покормлю её сама. А вы идите.

Гувернантка спорить не стала и отдала мне поднос.

– Меня Дина зовут. Если понадобится – зовите. И после еды нужно дать Свете лекарства, – сказала женщина мне.

– Ирина, – представилась я. – Хорошо. Я дам лекарства сама. Пока я здесь, вы можете заняться другими домашними делами. С ребёнком буду я.

– Артур Кириллович не давал такого распоряжения, – сказала она.

– Идите, Дина, – настойчиво ответила ей и отвернулась.

– Ну давай, малышка. Надо покушать. Ты слышала – нужно выпить лекарства, а перед этим обязательно поесть.

Послышался звук закрываемой двери. Дина ушла.

– Я не хочу, Ир, – застонал ребёнок.

– Надо, – настырно ответила ей и протянула ложку с бульоном. – Открываем рот.

Света отрицательно помотала головой, отворачиваясь от еды.

– Так, – строго сказал ей. – Ты уже большая, чтобы я тебя уговаривала. Ты мне рада?

– Конечно, рада. Ты чего? – уставилась на меня девочка.

– Тогда ешь. А то я обижусь. И не научу тебя восточным танцам.

Света с укором смотрела на меня.

– Это шантаж.

– Да, милая. Именно шантаж. Ну? Хотя бы немного, сколько сможешь. *Восточные танцы.*

– Ладно, – буркнула она и открыла рот навстречу ложке.

Много она, конечно, не съела, но половина тарелки оскудела. Света откинулась на подушки и вздохнула. Всё же была голодная.

– Теперь лекарства, – командовала я, убирая в сторону поднос и беря с полки препараты.

Налила в стакан воды и поднесла Свете.

– Берём, – продолжала я командовать.

Ребёнок послушно выпил выданные пилюли.

– Теперь спать. Хорошего отдыха. Телефон где?

– Тут, – показала она мобильник на тумбочке.

– Заряжен?

– Да.

– Тогда если что – звони.

– Ир, ты правда останешься? – посмотрела она недоверчиво.

– Да.

- И Артур разрешил? – удивилась Света.
- Она тоже уже хорошо знает своего брата.
- Почти. Не думай об этом, я разберусь.
- Не уходи. Пожалуйста, – тихо попросила она и протянула руки.
- Сейчас? Или вообще?
- Сейчас. И вообще.

Вернулась в комнату и обняла девочку. Я чувствую как ей тяжело, и болезнь тут не самое главное... Как же ей помочь? Как объяснить этому твердолобому, что ребёнку нужна мать? Ну или хотя бы мачеха. Я – её нить с папой. Рядом со мной ей немного легче.

– Не плачь, малышка, – заглянула ей в лицо, чувствуя, как затрясло детское тело от рыданий. – Не рви мне сердце.

– Я знаю... Артур тебя всё равно выгонит.

– Не выгонит.

– Он...не хочет, чтобы мы...общались, – всхлипывал ребёнок, пока я гладила её по спине, пытаясь успокоить. – Но почему?

Она подняла заплаканные глаза на меня.

Сказать правду? А поймёт ли она в свои восемь? И не станет ли это ударом для неё ещё большим?

– Артур думает, ты убила папу. Да? – требовательно спросила она.

Я лишь вздохнула. Порой дети куда более проникательны и внимательны, чем мы думаем. Вот как она об этом догадалась? Не думаю, что ей сказал об этом сам Артур, иначе бы сейчас она не говорила это в форме вопроса. Хотя, наверняка, в школе ей уже все кости перемыли, говоря, что мачеха убила её папу...

– Да, Света. Ты уже большая девочка, и некоторые вещи придётся понимать и принимать. Твой брат считает именно так, и поэтому не даёт нам общаться.

– Но это ведь не так! Он что – совсем глупый?

Снова удивила меня. Даже ребёнок это понимает...

– Не говори так о брате. Почему-то он уверен в этом.

– Ты этого не делала. Я знаю.

– Не делала. Я очень уважала и любила твоего папу.

– Знаю, – Света опустила глаза на свои руки, которые ковыряли одеяло.

Ей больно говорить о папе. Это очень большая потеря для неё. Впрочем, я её понимаю. Совсем не факт, что со смертью Кирилла мои проблемы ограничатся одним Артуром... Каждый день всё жду, что что-нибудь произойдёт.

– А почему ты не объяснишь ему? – задала резонный вопрос Света.

– Дело в том, милая, что я не всё готова рассказать твоему брату.

– Но может, тогда он перестанет злиться на тебя? Если ты расскажешь.

– Может быть, – вздохнула я. – Я не знаю, малыш. Это всё сложно.

– Поговори с ним, Ир, – взяла она меня за руку. – Мне не хватает тебя. Я хочу, чтобы ты меня в школу собирала и спать укладывала, а не Дина. Вот бы Артур разрешил тебе жить с нами.

Честно сказать, этого бы мне как раз очень не хотелось, но ради ребёнка я бы осталась. Не могу я равнодушно смотреть на её слёзы и отвернуться от девочки, когда ей так плохо.

– Я попробую, Свет, – сказала ей, и она снова прижалась ко мне.

Видимо, мне всё же придётся с ним поговорить. Артур – последний из тех, кому бы я доверилась. И рассказала такие подробности. Но видимо, другого выхода помочь Свете просто не существует.

Вечером, когда я уложила спать Свету, домой приехал и Артур.

– Добрый вечер, – поздоровался он.

Да, весьма добрый. Согласна.

– Привет. Поговорить надо, – сказала я ему.

– Не согласишься, – усмехнулся он. – В кои-то веки наши желания совпали. Мне тоже нужно с тобой поговорить.

Он снял пальто и повесил его в шкаф.

– Пойдём наверх. Покажу тебе твою комнату, и заодно побеседуем.

15.

Мы поднялись на второй этаж, Артур провел меня до одной из спален. Он открыл дверь передо мной и пропустил в комнату, потом вошел следом.

– Это гостевая. Она ничья. На сегодня – твоя.

Оглянулась. Ничего необычного – хороший ремонт, большая кровать, шкаф для одежды, палас, тумбочка у кровати, телевизор на стене и дверь в примыкающую ванную комнату.

– Только на сегодня? – обернулась на Артура.

– Это как сама решишь. Я много думал сегодня...

Мужчина сделал несколько шагов и оказался ровно напротив меня. Можно было лишь чуть протянуть руку и дотронуться. Близко он сам, близко чёрные глаза, лицо так близко, что видно чётко каждый волосок упрямой щетины.

– И вот что надумал, – он смотрел на меня сверху вниз.

Опять почувствовала себя неловко и к щекам прилип жар. Артур гулял глазами по моим губам и телу, даже не собираясь скрывать это. Он явно наслаждался тем, что видит...

– Свете нужна няня, – говорил он, продолжая будто гладить меня взглядом. – Те гувернантки, что я нанимал, не справляются. Девочка всё равно истерит и зовёт тебя. Так почему бы всё же не пойти вам навстречу?

– Ты готов позволить мне остаться тут? – спросила я, загипнотизированная чёрными глазами.

– Да. Будешь её няней на постоянной основе с полным пансионом. Я буду тебе платить. Очень хорошо. Тебе хватит на всё. Только танцы придётся отодвинуть. Пока Света дома, ты должна быть с ней.

Да и чёрт с ними, с танцами. Помогу ребёнку и найду другую группу танцоров. Рука Артура легла на мою шею, и он провел пальцами от уха до края одежды на груди. По телу побежали мурашки. Кажется, это не все условия...

– А в ответ ты что хочешь? У тебя ведь есть условия, не так ли? – спросила его, убирая руку со своей груди.

– Ты всё же умна, – хмыкнул Артур. – Красивая, стерва и умная. Гремучая смесь. Как тут устоять?

Мужчина снова уставился хищником на мои губы. Я догадываюсь, что он попросит... Но всё же уповаю на наличие у мужчины совести.

– Так что ты хочешь, Артур?

– Тебя хочу, – поднял он глаза на меня.

Зависла на время. Вот так просто? Словно я проститутка какая-то. Впрочем, он всегда меня ей и считал.

– Надеюсь, это просто неудачная шутка? – подняла я брови вверх.

В ответ мужчина притянул меня к себе за талию.

– Похоже, что шучу? – нахмурился он.

– Ну всё. Хватит этого цирка. Отпусти меня, – злобно кинула ему слова в лицо. – Света мне дорога, но не настолько, чтобы спать с тобой ради ребёнка.

– Не только, – покачал головой он. – Я же сказал, что заплачу.

– Знаешь, куда засунь себе эти деньги? – на глазах невольно навернулись слёзы, руки надавили на грудь мужчины ещё сильнее в стремлении освободиться, только без толку.

Да сколько меня можно оскорблять?! Обидно, в конце концов.

– Ты разве не привыкла это делать? – спросил он с усмешкой на губах.

Занесла руку и дала ему по роже. Просто не выдержала уже. Громко. Смачно. От души.

Рефлекторно он зажмурил глаза, а потом повернулся на меня. Зрачки стали ещё темнее, в них просто был настоящий шторм. Меня окатило ледяной волной страха, и я задрожала под этим взглядом.

Секунда, и мы вдруг оказались на матрасе. Он просто подхватил меня и кинул на кровать. Я прижата мужским телом, руки его разрывают ткань блузки, пока пуговицы летят в разные стороны.

Я только и смогла со страху лишь всхлипнуть, пока он как зверь рвал мою блузку... Грубые губы терзали кожу шеи, губ, груди, щетина безумно впивалась в неё.

– Артур, – звала я его, пока он в очередной раз не заткнул меня жёстким поцелуем. – Артур... Не надо. Не надо!

Мои руки просто равнодушно перехватили и прижали к кровати, не давая и пальцем двинуть.

– Артур!! – повысила я голос, извиваясь под ним и пытаюсь стряхнуть с себя. – Остановись. Нет. Я не хочу тебя!

Последняя фраза его все же тормознула. Он посмотрел в мои глаза, тяжело дыша. Затем встал на ноги, и поправил на себе одежду. Чуть повернул голову в мою сторону и сказал:

– Твой выбор. Ты останешься здесь только по моим правилам.

Не оглядываясь, вышел в коридор.

16.

Если бы не Света, немедленно бы вызвала такси и уехала. Но я не могу оставить больного ребёнка, а Артур этим не стесняется пользоваться.

Меня просто трясло после того, что произошло. Губы опять неумолимо болели. Он хватает и целует, как животное. Блузку всю изорвал, её носить теперь нельзя. У меня даже с собой ничего нет. Пришлось искать по шкафам хоть что-то. Но нашёлся лишь махровый халат в ванной. Что ж, это лучше, чем драная ткань, через которую видно весь бюстгальтер.

Душ немного снял напряжение, боль на коже утихла. Только губы продолжали болеть, напоминая о том, что произошло.

Не знаю пока, что делать. Видимо, мне нужно как-то уговорить Артура, чтобы я осталась с ребёнком хотя бы пока она болеет, но теперь мне страшно. А что если он возьмёт меня силой? Я ведь тут, в доме, под рукой, так сказать.

С подобной мужской страстью я сталкиваюсь не впервые. Когда мужчиной владеет подобная одержимость – это всегда плохо. Он не заботится о чувствах выбранного объекта, он лишь хочет утолить свои желания... Я знаю, о чём говорю.

Но ведь он не выглядит неадекватным... Но и такого поведения я точно не ожидала от него.

И вдвойне больно от того, что...

Нет, в этом я не признаюсь даже самой себе.

Артур.

Закрыв дверь своей спальни и сел на кровать. Руку запустил в волосы.

Совсем я в маньяка превратился с ней. Что она со мной делает?

Она мне нравится давно, это факт. Только я бы не посмел никогда покуситься на женщину своего отца. Как бы это не выглядело, но я его любил и очень уважал. Я бы не посмел.

Но сердцу не прикажешь, и я сходил по ней с ума с каждым днём всё больше. Никакие женщины мне не помогали избавиться от морока. Я во всех искал эти рыжие волосы, пахнущие мёдом, и изумрудные глаза.

Иногда на ум приходил вопрос почему ему? Почему не мне? Почему она одна, а нас двое...

Вопросы без ответа.

Я видел, как она смотрит на меня. Я ей нравлюсь, чувствую. Потому и считаю ветреной. Замужем за одним, заглядывается на меня. И поэтому ненавижу – что не моя, что испытываю к ней влечение, которое сложно бороться.

Веду себя с ней, будто животное. Настолько меня рвёт внутренний зверь, который желает её. Ему плевать, кто она, что сделала и чья жена. Он просто её хочет и всё. Хочет целовать это тело, сладкие губы, безупречную грудь и ноги...

Порвал на ней одежду сегодня. Я совсем поехал крышей. Надо держать себя в руках, но эта пощечина будто пробудила во мне того зверя, с которым она уже знакома – поцелуй в её съёмной квартирке.

Чем больше с ней общаюсь, тем больше думаю, что брак был фиктивным. Не знаю, откуда пришла эта мысль, но она не дает мне покоя. Возможно, мне просто хочется так думать. Может, она и не была никогда *его* женщиной? Может, я тогда никого и не предаю, желая жену своего отца?

Как бы вытянуть из неё правду, чтобы знать наверняка? Не знаю, что буду делать с этой информацией, но хочу быть в курсе. Но теперь она точно не захочет ничего рассказывать, а раскопать особо я не смог ничего. Отец охранял эту тайну. Что же они скрывали?

В эту ночь не спали двое. Мужчина и молодая женщина с рыжими волосами маялись каждый в своей комнате, пытаясь разобраться в своих чувствах и эмоциях.

Ирина не понимала, как себя вести с Артуром, она испугалась агрессивной сексуальности мужчины. Как ей оставаться теперь в этом доме?

Артур всё пытался найти ответы на свои вопросы, чтобы понять, что ему делать со своими чувствами.

Под утро Свете стало хуже и температуру сбить не получалось самим. Ирина вызывала девочке скорую и после укола до утра сидела возле неё. Бросить больного ребёнка и уехать она бы не смогла, но нового дня в этом доме она просто боялась...

17.

Ирина.

Утром спустилась за завтраком ребёнку, и обнаружила за столом Артура. Увидела его со спины, и опять дёрнуло от нахлынувших вновь эмоций после вчерашнего.

Ноги задрожали, а мужчина спокойно пил кофе, готовясь к рабочему дню. Я двинулась вперёд – девочку надо накормить, уже пришла ведь. Глупо теперь удирать от него обратно.

Артур обернулся на звук шагов.

– А, это ты? Чё крадешься? – отвернулся он от меня.

– С тобой встречи не желаю.

– Взаимно, рыжая, – бросил мне равнодушно.

Гувернантка послушала моего совета и занялась домашними делами. На столе стояли блинчики с джемом и какао для Светы. Взялась уже за поднос, как мужчина снова заговорил.

– Останешься здесь пока Света не поправится, – приказал он, будто я тоже нанятая им гувернантка. – А потом убирайся вон. Если, конечно, ты не примешь мои условия.

Ну хотя бы так. Очень мне нужно тут с ним оставаться, можно подумать!

– Хорошо. Мне нужна одежда. Ты вчера привёл в негодность мою блузку.

Окинул меня взглядом чёрных глаз, остановившись в районе груди. Вспоминает и наслаждается произошедшее в моей спальне, видимо, в то время как меня снова бросило в дрожь.

– Могу предложить свою рубашку, – усмехнулся он. Забавляет его эта ситуация. – Женских блузок у меня нет, извини. Не подготовился.

– Давай.

Это лучше, чем ехать прямо в халате. Слишком даже для такси.

– Дину попроси, она тебе выдаст.

Ничего не ответила. Взяла поднос и понесла наверх. Что ж... Поправится Света, и я уйду. Видеться нам он должен позволить, он слово дал. А жить... Ну что ж теперь, проживём на расстоянии. Платить за счастье ребёнка её похотливому братцу своим телом – это уже перебор.

Свете сильно лучше не стало, болеть она будет еще как минимум дня три-четыре и лишь потом пойдет на поправку. Нужно будет съездить домой за вещами, мне даже переодеться не во что.

Пока собиралась, затрезвонил телефон. Инна, хозяйка квартиры. Легка на помине. Чего бы ей вдруг понадобилось? Пока несла смартфон к уху, уже перебрала в голове все варианты того, что могла натворить, но так и не придумала ничего логичного.

– Да, – ответила я.

– Ирин, ты когда дома будешь? – спросила хозяйка. – Поговорить надо с тобой.

– Да скоро буду, в принципе. А что случилось?

– Всё лично. Через сколько могу подъехать?

– Через час можно.

– Ну договорились. До встречи, пока.

– До свидания.

Инна повесила трубку.

Вот тебе и раз. Чувствует моя пятая точка, добром это всё не закончится.

– Здравствуй, – поздоровалась со мной Инна, когда я открыла дверь.

– Здравствуйте.

Женщина, не разуваясь, прошла в комнату и бросила на стол конверт.

– Что это? – спросила я, в непонимании глядя на него.

– Деньги, – ответила она.

– Какие деньги? – перевела хмурый взгляд на Инну.

Догадалась уже. Только мне не нравятся мои догадки...

– Твои, Ира. Вместе с задатком. Забирай и съезжай. Завтра я приеду за ключами.

– Но в чём дело? У нас ведь договор, – возмутилась я.

Куда я пойду? Опять искать жильё? Я не переживу, эту-то квартиру пока искала чуть с ума не сошла.

– Извини, но так вышло, – ответила Инна. – Там есть пункт, что я вправе его расторгнуть.

– Но что произошло? Кто же так делает? Вы сдали жильё, теперь выгоняете меня?

– Ну извини. Квартира продана. Я тебе не сказала, что она на продаже стояла.

– Очень *красивовы* поступили, – вздохнула я.

Кто музыку заказывает, тот её и танцует. Квартира её, и никакие договоры меня не спасут, если хозяйка хочет меня выставить вон.

– Ох, милая, – похлопала она меня по плечу. – Хочешь жить – умей вертеться. Завтра я жду ключи.

Дверь хлопнула. Замечательно. Просто восхитительно.

Ладно. Пока поживу у Артура, и найду другое жильё. Хотя какое-нибудь, потом поменяю.

Собрала все свои вещи, которых было не так уж много – много чего я просто выкинула, потому что не в силах тащить была в съёмное жильё, и сейчас все они влезли в несколько чемоданов. Вызвала такси и бросила ключи в почтовый ящик.

Хорошо хоть посуда была хозяйская, и не пришлось ещё её перемывать и укладывать. Сами помоют, не золотые. А если что и завоянется – так им и надо.

Вернулась в дом Артура и стала затаскивать чемоданы. Уже было довольно поздно, пока собирала вещи давно стемнело.

– Давай помогу, – прозвучал низкий голос за спиной.

На крыльцо вышел сам Артур, увидев в окно, как я тащу одна эти тяжеленные чемоданы с вещами.

Не стала спорить и вручила два из них мужчине. Он сильнее, вот пусть и тащит.

Когда подняли всё наверх, в спальню для меня, спросила его:

– Свету уложили уже?

– Нет. Она тебя ждёт вообще-то. Где ты шляешься? Сама ведь просила ухаживать за ней.

– Мне нужно было собрать вещи, – ответила я и пошла мыть руки.

К ребёнку больному только с грязными руками и идти. Артур увязался за мной и наблюдал как я ополаскиваю руки мыльной водой.

– Кстати, о вещах. Ты решила принять моё предложение? – лукаво уставился он на меня тяжёлым взглядом.

Ишь какой, размечтался сразу же. Куплю тебе, Артур, губозакаточную машинку к дню рождения. Она тебе пригодиться ещё не раз.

– Нет. Света поправится, и я уйду, – ответила ему, вытираясь полотенцем.

– Это ты столько вещей на три дня приволокла? – издевался он.

– Меня выгнала хозяйка. Сказала, что квартира продана. Доволен? – сообщила ему.

Засмеялся. Козёл. Смешно ему.

– Ну ясно. Вот тебе и прелести съёмного жилья. Хотя деньги вернула, или она опрокинула тебя и с этим?

– Вернула. Найду другое. Мне не привыкать.

– Ты можешь ничего не искать на замену, – загородил выход из ванны собой, приблизившись ко мне. Снова вдохнул запах волос. Фетешист, что ли, чёрт бы его побрал? Что он меня всё время нюхает?? – Моё предложение всё ещё в силе. Тебе не придётся платить за эту

комнату. За продукты тоже. Всего лишь секс, секс и секс. Жаркий, разный. Тебе будет хорошо, обещаю. Я не буду больше грубым. Я понял, тебе это не нравится.

Видимо, чтобы показать наглядно, что предлагает, положил руки на талию, притянул к себе и...лизнул мою шею?

Щекотно, блин.

– Отстань. Тебе надо – ты и занимайся сексом. Помоги себе сам! – прорычала я, пихнула его плечом и под тихий смех ушла к Свете.

Бессовестно пытается воспользоваться моей ситуацией.

Свинья...

18.

– Давай, милая, за здоровье ложечку, – приговаривала я, отправляя очередную порцию супа в рот ребёнка.

Уже прошло три дня с момента, как я живу в доме Артура. Свете уже гораздо лучше, и скоро мне пора будет уходить. За трое суток я нашла несколько вариантов приемлемого жилья, и уже завтра поеду смотреть и выбирать.

Света уже не лежала пластом и не температурила. Остались лишь кашель и насморк, но лекарства ей нужно добавить, потому я уеду лишь завтра, несмотря на уже внешне хорошее состояние девочки.

– Вот и умница. Все съела, – похвалила её, протягивая салфетку и убирая поднос с тарелками в сторону.

– Вкусно. Спасибо, – улыбнулся сытый ребёнок. – Я ведь сама уже могу есть.

– Мне приятно за тобой поухаживать, малышка, – потрепала ласково её золотистые волосы.

Какая же красивая девчушка растёт. Сколько еще сердец она разобьёт, только Бог знает. И ей ещё предстоит узнать, что красота не всегда равна счастью, и даже наоборот, может приносить беды. Как мне...

– А мне приятно, что ты меня кормишь. И вообще здесь, – ответила Света.

На душе будто птицы запели. Я всегда с теплотой относилась к детям. Мечтаю о своих, когда-нибудь, позже. Любовь ребёнка Кирилла мне приятна. Это то, что осталось от него.

– Ну вот видишь – мы нашли друг друга, – засмеялась я, подготавливая лекарства и воду для неё. – Вот и наслаждайся, пока я тут. Пей.

Протянула стакан с водой и таблетками ей, и девочка послушно приняла препараты.

– Артур не разрешил тебе остаться, да? – спросила она.

– Нет, не разрешил, – вздохнула я. – Только на время. Завтра я уйду.

Света тут же погрузилась и опустила свою золотистую головку с косичками до талии, которые я сама ей сегодня заплела с утра.

– Но мы сможем видеться. Артур обещал.

Соврала. Не обещал. Но я не могу видеть печаль ребёнка, и должна хоть чем-то её утешить. Поговорю с ним после, объясню, что он это *уже пообещал*. Не совсем же он камень! Я надеюсь...

– Ты будешь приезжать?

– Скорее всего, мы будем видеться где-то в другом месте. И ты можешь снова ходить ко мне на танцы.

– Артур не разрешит, – угрюмо ответил ребёнок. – Всё, что связано с тобой, его бесит. Орёт каждый раз, когда я только заговариваю о тебе. Сразу же велит идти в свою комнату, и слушать ничего не собирается. Он совсем не понимает меня. Он – не папа.

Он говорила это без слёз, спокойно, лишь в голосе сквозила грусть. Она встала такая взрослая. Еще взрослее, чем была. Потери ломают детей, заставляют их становится старше и мудрее сверстников. Поэтому Света и с девочками в школе сходится сложно – она просто взрослее их, ей с ними скучно, а им она кажется заучкой... У неё даже друзей толком нет. Только я.

– Мы попробуем его уговорить, – улыбнулась я ей. Не знаю, как, но я снова попытаюсь, ради неё. – А сегодня устроим вечер танцев прямо тут!

– Здесь? – подняла вверх светлые бровки девочка.

– Да, – подмигнула я Свете. – Включим на твоём центре музыку, и я покажу тебе движения.

– Артуру это не понравится, – восхищенно сказала она.
– О да, милая, – засмеялась я. – Мы с тобой две бунтарки.
– А костюм оденешь? У тебя есть?
– Нет. Но я привезу из студии, если посидишь часик с Диной.
– Посижу. Привези. И детский, – загорелись глаза у ребёнка.
– Договорились. Тогда пока почитай что-нибудь из списка литературы, а я быстро съезжу и вернусь.

В связи с болезнью девочки, я взяла каникулы на неделю в студии. Уже скоро снова вернусь преподавать. Все костюмы действительно хранились у меня там, и пришлось ехать за ними по просьбе ребёнка.

Приехала обратно скоро. Поднялась наверх, держа в руках два кофра с костюмами.

– Светланчик, – постучала и вошла в детскую. – Привезла. Давай смотреть?

Она победно закричала и сорвалась с кровати. Подбежала ко мне и стала помогать расстегивать кофры.

– Тише, милая. Ты всё еще нездорова, не бегай так, – попыталась остепенить её, но ребёнок меня уже не слушал.

Света вся была в костюмах. Рот открыла и не переставала восхищаться. Один – золотой с оранжевым, один из моих самых лучших – в сочетании с моими рыжими волосами смотрится очень горячо и красиво. Второй – на девочку, голубой и милый. Как раз для Светланы.

– Вааау... Какие же они красивые! Давай оденем?

– А давай!

Переоделись и покрутились у зеркала. Остались довольны увиденным. Я включила музыку на всю комнату и принялась двигаться. Света пыталась повторять за мной, и, между прочим, у неё не так уж плохо получалось. Она довольно пластичная и стройная девочка.

Как всегда музыка увлекла меня, и я забылась, растворилась в этих нотах и движениях. Пайетки переливались на свету и звенели, полупрозрачная ткань развивалась, волосы тоже. Девочка присела на ковёр и восхищенно наблюдала за моим танцем.

(музыка к танцу Ирины в буктрейлере - при. Автора)

Я не знала о том, но у меня был ещё один зритель...

Обернулась и открыла глаза, почувствовав на себе чужой взгляд кого-то третьего. В дверях стоял Артур и так же как и Света заворожённо наблюдал за мной. Я так увлеклась танцем, что даже не слышала, как он пришёл.

Я будто споткнулась и остановилась, руки опустила. Ткань, с которой я танцевала, выпала из рук. Музыка так и продолжала играть, а я стояла и смотрела в чёрные глаза, пока моё сердце отбивало сумасшедший ритм. Мужская энергетика будто окутывала всю меня, забирала в плен. Он смотрел так, будто прямо сейчас схватит меня и унесёт, возьмёт и не спросит. Танец и полуобнажённое тело распалило мужчину до предела, я чувствовала. Энергетика вокруг Артура была настолько тяжелой и тёмной, что даже девочка её почувствовала и обернулась.

Я тряхнула головой, скидывая оцепенение. Протянула руку к музыкальному центру и сбавила громкость.

– Что же ты перестала танцевать? – спросил мужчина своим показавшимся мне ещё более низким голосом. – Нам со Светой очень нравилось. *Продолжай.*

Последнее слово он будто не сказал, а приказал. Стало ещё более неловко и неприятно. Не как служанке приказывает, а как... куртизанке.

– Артур, выйди, пожалуйста. Я не совсем одета.

– Ты скорее раздета, ты права, – тут же откликнулся он.

– Не при ребёнке, – зыркнула на него, пытаясь прикрыть грудь в одном бюстгальтере руками.

В таком виде я много раз танцевала на публике, но взгляд этого мужчины пугал и смущал меня больше, чем сотен других глаз. Смотрел так, будто я перед ним вовсе обнажённая.

– Ладно, зайду позже, – хмыкнул Артур и наконец ушёл.

Ну и взгляд у него... Сразу в дрожь и холод бросает. Не хотела его внимания, и сама случайно подкинула дров в печку....

—

19.

Вопреки моим страхам – или ожиданиям? – Артур не притронулся ко мне после того, как увидел в полуголом виде. До сих пор стыдно, как вспомню этот взгляд, щёки сразу же начинают гореть.

Он ждёт, когда я приду сама – ведь мужчина очень точно и однозначно поставил свои условия. Но я не приду, не хочу быть его забавой. Только не для него.

– Света почти здорова, – сказала ему, когда мы обсуждали состояние ребёнка поздно вечером. – Завтра я уйду.

– Понятно, – равнодушно пожал он плечами.

– Ты позволишь нам видиться, Артур? Я ведь отказалась от денег ради этого.

– Ты от них отказалась, Ира, чтобы обелить себя. Показать, какой ты ангел во плоти, а не только ради ребёнка.

– Артур, – требовала я ответа.

Пусть думает обо мне всё, что ему хочется. Мне всё равно.

– Позволю. Я ведь обещал. Но не так часто, и без выезда её на ночь. Ты нам никто, и Свете тоже.

Он не устаёт напоминать, что я больше не имею отношения к их семье. Но сейчас это уже неважно.

– Спасибо. Ты ведь понимаешь, что я не ради себя это делаю.

– Понимаю. Не понимаю только, как можно любить чужого ребёнка? Зачем тебе это надо? – спросил он серьёзно.

Это был первый искренний вопрос за всё время нашего знакомства.

– Не знаю. Она тянется ко мне. Ей так легче. Я не могу отвернуться от неё в такой момент. И действительно испытываю к девочке нежные чувства.

– Странная ты, – хмыкнул он. – Другая бы уже за границу сбежала с деньгами, а ты за чужого ребёнка радеешь.

– Потому что деньги никогда не были мне нужны, – просто ответила я. – Ты не прав насчёт меня. Но это неважно. Спокойной ночи, Артур. Спасибо за гостеприимство.

Утром поехала по адресам, которые нашла на доске объявлений накануне. Из трёх вариантов квартир один подошёл мне вполне сносно – не так далеко от студии, с приемлемым ремонтом и необходимой техникой. Жить можно. Если понадобится, потом поменяю.

Оплатила за три месяца вперёд, подписала договор и стала обживать в новом жилье. Спустя примерно неделю, меня ждали очередные сюрпризы...

Сначала меня внезапно уволили, не объясняя причин. Просто – «в ваших услугах мы более не нуждаемся». Теперь я осталась без дохода. Но делать нечего, придётся найти что-то другое.

Потом история с квартирой...

Приехала со студии, где завершала свои дела и забирала костюмы, поздно вечером и обнаружила, что ключ не вставляется в замок. Он не подходит. Мои чемоданы стояли прямо на лестничной клетке. Хозяйка на звонки не отвечала, и мне пришлось тихо беситься самой – меня снова выгнали, и на сей раз действительно обманули, забрав деньги за три месяца. Больше у меня сбережений и не осталось. Всё, что было, я сама отдала Артуру. Теперь я не скоро скоплю по новой, а найти вариант, где плату просят месяц в месяц, крайней сложно...

Теперь жалею, что не оставила хотя бы часть денег себе. Но поезд уже уехал. Набрала номер Лиды.

– Да, – ответила она недовольно. – Ир, ты на часы смотрела?

– Прости, Лид, у меня тут просто полная лажа. Мне некуда идти ночевать. Можно, я приеду?

– В смысле? Ты же сняла квартиру.

– Меня выгнали. Замок поменяли, а вещи прямо в подъезде бросили.

– М-да уж... Ну что с тобой делать, приезжай, конечно. Только помни, что долго у нас быть не получится. Витя будет против.

Виктор – новый муж сестры. Противный мужик, но ей, видимо, выбирать не приходится. К подругам и гостям относится не очень хорошо. Потому я и не рассматривала изначально вариант пожить у них – Витя не позволит, а сестра не станет с ним ругаться из-за меня. Не такие уж мы с ней и близкие.

– Я понимаю. Я что-нибудь придумаю. Еду.

– Давай быстрее тогда, уже и так поздно, – буркнула она и бросила трубку.

Я выдохнула, зажав телефон в руке. Совершенно не представляю, что буду делать завтра. Но утро вечера мудренее. Только хотела браться за чемоданы, как смартфон снова завибрировал. Подумала, что Лида что-то забыла сказать, и приняла вызов, не глядя.

– Да, Лид. Чё-то купить?

– Ну здравствуй, красавица.

Внутри всё в миг покрылось инеем, будто меня сунули в морозильную камеру с температурой минус двести градусов. Я знаю этот голос, но хотела бы слышать его меньше всего. Я боялась этого звонка.

– Что молчишь? Не знаешь, куда ехать? Я тебе всегда рад, приезжай.

– Так это всё твоих рук дело, – устало провела я по лицу.

Я должна была догадаться. Это вовсе не Артур мутит с этими квартирами и моей работой. Он тут не при чём.

– Конечно, моих. Я тебе не дам жизни в этом городе. И в другом найду, ты ведь знаешь, – говорил хриплый голос с насмешкой.

– Послушай, что тебе опять надо? – прошипела я в трубку. – Кирилл тебе сполна всё отдал. Оставь меня в покое!

– А я считаю, что мне мало. Хочу такую же сумму.

– У меня нет денег. Я отдала последние за жилье, которого лишилась по твоей вине.

– Тогда хочу тебя. Приезжай. Нам ведь было хорошо вместе.

– Пошёл ты к чёрту!

– Гхм... Ну смотри сама. Добегаяешься. Я ведь не спрошу тебя однажды.

Сбросил вызов. А вот теперь реально страшно. Этот больной ублюдок легко выкрадет меня, и снова будет мучить. Теперь, когда Кирилла, который защищал меня от него, не стало, я снова стала уязвимой, и он вспомнил обо мне. От него не сбежишь. Это очень страшный человек.

И что мне делать?

Мне нужна помощь. Одна я не спрячусь от него.

Размазывая слёзы по лицу, вызвала такси. Лида ведь ждёт. Машина приехала быстро, и я села на заднее сидение. Продолжала думать, глядя на пролетающие мимо огни.

Есть только один человек в моей жизни, который способен меня защитить – Артур. Но он не станет влезать в опасные истории ради меня. Если только... Если только я не смогу влюбить его в себя.

Я нравлюсь ему так, что голову отшибает напрочь. Я знаю. Лучше уж тогда с ним... Чем...

Господи, ненавижу этих мужиков! Похотливые козлы. Всё же сделали из меня проститутку. Лучше тогда спать с Артуром и быть под его защитой, чем стать рабыней для Астахова.

Он чуть ли не единственный в этом городе, кто имеет такой же вес. Можно сказать, что они бойцы в одной категории. Если Артур привяжется ко мне, то не отдаст меня Евгению.

Евгений – мой бывший жених. Я захотела от него уйти, когда мы начали жить вместе. Богатый мужчина оказался не тем, за кого себя выдавал – злоупотреблял алкоголем, оскорблял меня и поднимал руку. Но он не дал мне уйти. Я попыталась, но потом меня привезли обратно с мешком на голове и связанными руками. И начался мой ад... Вот почему я сказала, что женская красота губит, а мужская одержимость – это очень страшно.

Спас меня от него Кирилл. Он был мне обязан. Но это уже совсем другая история.

Отец Артура поэтому и женился, что только к жене такого же богача Женя бы не рискнул соваться. Он и не рискнул. Но теперь Кирилла нет, и он снова будет донимать меня.

Что ж...похоже у меня нет выбора...

Сам того не зная, Женя подтолкнул меня в руки Артура, который, собственно, не сильно лучше него, но есть всё же некоторые нюансы...

20.

Всю ночь не спала. Уснёшь тут после таких событий...

Всё думала. Но тут и думать нечего, вариантов у меня, на самом деле, мало. Всего один – Артур. Ещё вчера я была уверена, что ни за что с ним не буду, а сегодня ситуация изменилась кардинально, заставив меня смотреть на вещи совершенно иначе.

Артур мне нравится. Не буду скрывать. Его мужественность и молодость меня привлекает. Но как я могла проявить симпатию, будучи замужем? Да и мужчина обращается со мной не лучшим образом, ни за что на свете я бы не призналась ему в своей симпатии. Он постоянно оскорбляет меня, и этим отталкивает от себя, но глаза не закроешь. Если мужчина нравится, то это влечение уже не искоренить. От того вдвойне обидно, когда он то таскает за волосы, то целует так, будто душу вытрясти хочет, то рвёт блузку, а потом снова оскорбляет...

Он мне нравится, как мужчина. С ним спать будет не так уж и противно. Но все же я не проститутка, и пойти на этот шаг мне будет тяжело. Если бы у меня был выбор...

Завтра мне придется ехать к Багрову и говорить, что я согласна на его условия ради Светы. С работы меня уволили, так что денег снимать жилье и питаться у меня все равно нет. В дом Артура Женя точно не рискнет идти, там охрана при въезде. Просто буду сидеть дома и не высовываться какое-то время, а потом что-нибудь придумаю... К тому моменту Артур уже будет без ума от меня. Я стану той, кем он меня считал до этого – коварной стервой, которая использует секс и свою красоту как оружие... Так и будет. Лучше пусть моя красота достаётся Артуру, чем Евгению.

Проснулась с тяжёлой головой. Дома была только Лида. Виктор на работе, сыновья в школе.

– Привет, – сказала она, когда я вошла в кухню. – Выглядишь не очень.

Кузина пила кофе за телевизором. Обычная домохозяйка, которую никто не шантажирует и не разводит на секс с двух сторон. Никто не мечтает её поиметь как шлюху и выбросить. Везёт же...

– Спасибо, родная, – усмехнулась я и присела рядом.

– Всегда пожалуйста. Кофе бери, – поставила она передо мной чистую чашку. – Что будешь делать? Ещё максимум ночь могу позволить остаться у нас. Витя вчера был недоволен.

Налила из кофейника горячего напитка, бросила кусочек сахара и размешала его в чашке.

– Не переживай. Сегодня уже буду в другом месте ночевать.

– Что-то придумать успела уже? – внимательно посмотрела на меня сестра.

– Да, – ответила ей. – Соглашусь быть няней для Светы.

– Артур сам тебе это предложил? – удивилась Лида.

– Сам. Буду жить там. Раз всё равно больше нигде.

Лида смотрела на меня какое-то время, потом осторожно спросила:

– А он тебя позвал быть только няней?

– Нет. Не только.

– Чёрт, – поджала губы сестра. – Так и знала, что этот сынок твоего мужа к тебе неравнодушен. Слишком сильно тебя ненавидит, ненормально. Эту страсть большую за километр видно.

– Мне придётся согласиться, – сказала я и сама удивилась, какой смирившийся голос у меня.

Докатилась... Где же ты, Кирилл? Как ты мог меня оставить рядом с двумя волками, каждый из которых готов меня утащить в берлогу и растерзать?

– Ты не обязана. Ради жилья, Ир? Ты с ума сошла?

– А что ты можешь мне предложить? – угрюмо отозвалась я. – Денег у меня больше нет. Я их все отдала Артуру. И работы нет. Ничего у меня больше нет. Только моё тело.

– Ну можно же что-то придумать, Ира. Ты понимаешь, что ты будешь... проституткой?

– Вот спасибо, – глянула на неё. – Поддержала.

В глазах собрались слёзы от унижения. Да, всего лишь проститутка, которой негде жить и нечего есть. Вот такая участь у вдовы Кирилла Багрова. Пресса могла бы быть счастлива. Да она и так будет счастлива, когда поймет, что я живу в доме сына умершего мужа, и очевидно, что не просто так... Какой позор.

– Ир, ну так ведь тоже нельзя.

– Легко тебе рассуждать. Со стороны, Лида, – вздохнула я. – Есть ещё кое-что, и это решающее.

– Что? – спросила она.

– Женя, Лид.

– Женя? – она чуть не выронила чашку из рук. – Блин... Ну почему ты не уехала? Я ведь предупреждала, что он станет тебя искать после смерти Кирилла.

– Я не смогла бросить Свету. А теперь уже мне не сбежать. Мне очень ясно дали это понять. И теперь, как ни странно это звучит, моё спасение в доме Артура.

– Да уж, – уткнулась Лида в свою тарелку с недоеденным бутербродом. – На фоне Жени Артур почти принц.

– Угу, – усмехнулась снова я. – На чёрном джипе.

– Милая, – сжала она мою руку. – Я не знаю, чем тебе помочь...

– Ничем, – сжала в ответ её ладонь. – Это моя жизнь и мои проблемы. Сама их и решу. Надеюсь, от меня что-то еще останется, после того, как Артур мной наиграется.

Вечером, еще до возвращения Виктора с работы, я уехала, чтобы не быть поводом для ссор семьи сестры. Она действительно не обязана меня спасать. Я большая девочка, и сама решу свои проблемы.

Такси привезло меня к дому Артура со всеми моими вещами. Снова.

Кое-как затащила чемоданы в дом. Артура тут не было, только Дина и Света. Мужчина еще не приехал с офиса.

Девочка вышла на шум.

– Ира! – крикнула она и кинулась вниз. Обняла меня, и получила не менее нежные объятия в ответ. – Ты с вещами? Ты остаешься у нас? Артур тебя позвал?

Да, позвал. Даже врать не приходится.

– Да, милая, – погладила её по спине. – Теперь я буду с вами, и буду забирать тебя со школы. Здорово?

– Очень, – радовался ребёнок.

Хоть кто-то рад в этом доме. Сейчас ещё один обрадуется, одна я осталась не у дел. Ну да ладно, стелать поздно, надо что-то делать.

Вместе с Диной и Светой перенесли чемоданы в ту комнату, где я спала до этого. Провели вечер за телевизором и обсуждением звёзд и знаменитостей. Старалась отвлечься от невесёлых мыслей и не показывать девочке, что чем-то расстроена. Кажется, у меня получилось.

Уложила спать Свету и принялась думать, как встретить Артура и что ему сказать. Сходила в душ, одела красивое бельё. Сверху накинула тонкий короткий халатик. Наверняка он захочет взять обещанное уже сегодня, раз я сама «приплыла» к нему в руки золотой рыбкой, готовой исполнять желания Хозяина.

Внизу слышались звуки подъезжающего Авто. Багров приехал. Что ж... Подожду его здесь. Артур поймёт, что я приехала, и придёт сюда сам.

Ждать пришлось недолго. Он даже есть не стал, кажется.

Не постучавшись, Артур вошёл в комнату. Остановился в полуметре от меня. Смотрел какое-то время молча.

– Добрый вечер, – произнес он в тишине.

Стояла к нему спиной. Обернулась на приветствие. Окинула взглядом с ног до головы. Красивый. Если он мне нравится, то может, не такая уж я и проститутка? Хотя нет, всё равно она...

Мужчина переоделся в футболку и домашние брюки. Волосы блестели от воды. Он только принял душ и сразу же пошёл ко мне. Спасибо, Багров. Секс с чистым и красивым мужчиной гораздо приятнее.

– Добрый вечер, Артур.

– Ты вернулась. Почему? – спросил он.

– Я хочу остаться, – ответила, взглянув в чёрные глаза.

Зря. Ноги тут же задрожали, но отступить некуда.

– А ты помнишь условия, на которых я позволю тебе остаться?

– Помню, – снова ответила негромко и подошла ближе.

Он ничего не делал, просто смотрел на меня с высоты своего роста. Наверное, размышлял, почему же я вдруг передумала и пришла. Протянула руку и провела по грубой щетине ладонью. Мужчина напрягся, когда я коснулась его лица, но убирать мои пальцы не спешил. Да, я нравлюсь ему. Этот взгляд... Он выдаёт его с головой. Как и раньше. Как и всегда.

Поднялась на мыски и коснулась его губ своими. Мягкий, нежный, женский поцелуй. Не долгий, но этого хватило, чтобы Артур напрягся ещё сильнее. Для него было полной неожиданностью моё поведение и инициатива. Смотрел с подозрением. Да уж, такого будет тяжело обмануть и поймать на крючок. Но я попробую.

– Я согласна на твои условия, – сказала я тихо, развязывая пояс халата.

Мужскому взору предстало моё тело, прикрытое лишь красивым кружевным бельём.

Артур положил руки на мою талию и сжал. В глазах полыхнуло знакомое мне уже тёмное пламя.

– Восхитительно, – сказал он, глядя и рассматривая моё тело. – Вот только не верю я тебе, что ты согласилась вдруг просто так. Что ты хочешь от меня, говори?

Мужчина сжал меня так, что я чуть не задохнулась и невольно охнула. Не ожидала, что он так скоро раскусит меня, и откажется...

– Ничего. Мне некуда идти, – выпалила я часть правды.

– Ты же сняла квартиру, и тебя устраивал вариант съёмных халуп.

– Меня снова выгнали. Прими меня, Артур.

Просить было унижительно. Но деваться мне просто некуда. За стенами этого дома меня ждёт кое-что похуже...

– Условия меняются. Я не верю тебе. Ты меня пытаешься использовать, а это меня вовсе не прельщает. Теперь мне мало секса. Ещё ты мне родишь сына. Тогда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.